

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО
ТЕКСТА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ)**

Выпускная квалификационная работа
соискателя на степень бакалавра
Афанасьевой Екатерины Евгеньевны

Научный руководитель:
к.ф.н., Шамина Е.А.

Санкт-Петербург

2017

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования.....	
1.1. Звукоизобразительность как предмет фоносемантического исследования.	
1.1.1. Фоносемантика как наука: краткая история, понятие фоносемантики, цели и задачи.....	7
1.1.2. Понятие звукоизобразительной системы: звукоподражательная и звукосимволическая лексика.....	10
1.1.3. Звукоизобразительная значимость отдельных звуков.....	15
1.2. Общие фонетические особенности русского и английского языков. Статистика частотности функционирования фонем.....	17
1.3. Роль звуковой изобразительности в поэтическом тексте.....	19
1.4. Теоретические проблемы художественного стихотворного перевода....	21
ГЛАВА 2. Анализ звукоизобразительных элементов оригинального поэтического текста и его переводов.	
2.1. Описание материала исследования.....	28
2.2. Анализ стихотворения “The Cataract of Lodore”.....	29
2.3. Анализ перевода М.Т. Полыковского “Лодорский водопад”.....	39
2.4. Сравнительный анализ оригинала и его перевода.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	55
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	62

ВВЕДЕНИЕ.

В центре внимания данной выпускной квалификационной работы находятся проблемы перевода звукоизобразительных средств, воздействующие на слушателя, как на сознательном, так и на подсознательном уровнях.

Некоторая связь звучания слова с его смыслом была замечена задолго до появления фоносемантики как науки. Данную особенность фонетики использовали талантливые поэты с незапамятных времен, посредством интуитивного подбора слов с определенными звуками.

Неудивительно, что область наивысшей концентрации звукоизобразительных средств – область поэтической речи. Ведь именно в данной области звуковое оформление произведения наиболее тесно связано с единством формы и содержания. На сегодняшний день известно, что фонетическая организация поэтического текста способна создавать смысл наравне с семантическим содержанием.

Как следствие, перевод поэтического текста представляет собой одну из наиболее сложных, вызывающих споры областей переводческой деятельности.

Нередко мы сталкиваемся с переводами поэтических текстов, в которых смысловое содержание оригинала передано адекватно, но при этом они не производят необходимого эмоционального впечатления.

Таким образом, одной из главных задач перед переводчиком поэтического текста стоит адекватная передача эмоционального содержания, выраженного, в частности, с помощью звукоизобразительных приемов, что влияет на восприятие текста.

Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом к когнитивным аспектам речи и текста как ее результата, что привлекает внимание к иконическим знакам, в частности, к фоносемантической лексике и ее функциям.

Объект исследования - звуковые изобразительные средства,

используемые в английском и американском поэтических произведениях и их переводах на русский язык.

Предметом исследования данной работы являются звукоизобразительность англоязычных поэтических текстов, адекватность и эквивалентность их переводов.

Теоретической базой настоящей ВКР послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области фоносемантики, фонотактики и переводоведения.

Цель исследования – определение адекватности стихотворных переводов в аспекте передачи звуковой содержательности оригинала.

В соответствии с поставленной целью определяются следующие задачи данного исследования:

1. рассмотреть теоретические основы феномена звуковой изобразительности, общие фонетические особенности русского и английского языков, вопрос статистики частотности функционирования фонем, роль фоносемантики в поэтических текстах, проблемы перевода, в том числе стихотворного;

2. провести фоносемантический анализ на уровне текста (оригинальных и переводных текстов).

Для решения данной задачи необходимо:

- перевести англоязычный текст и его русскоязычные переводы в фонологическую транскрипцию посредством электронных англо-английских словарей Cambridge Dictionary, Macmillan Dictionary и международного фонетического алфавита соответственно;

- подсчитать частотность каждой фонемы текста;

- сравнить частотность каждой отдельной фонемы с ее общеязыковой частотностью, указанной в таблицах по статистике частотности функционирования фонем в русском и английском языках; определить отклонения;

- анализ наиболее часто встречающихся фонем: описание

высокочастотных и низкочастотных фонем; определение звуковых, эмоциональных ассоциаций;

- определение наиболее часто встречающихся звуко сочетаний, их описание;

- выделить в текстах и рассмотреть многочисленные глаголы в соответствии с теорией звукоподражания и звуко символизма.

- провести сравнительный анализ результатов, полученных при исследовании оригинального текста и его переводов;

3. провести фоносемантический анализ на уровне слова. Для решения данной задачи в стихотворении “The Cataract of Lodore” отобраны все формы глаголов, относящихся к описанию движения водопада. Приняв во внимание тот факт, что аффиксальные морфемы оформляют слово как лексико-грамматическую единицу в системе частей речи, и, соответственно обусловлены необходимостью грамматической системы языка; в то время, как корневые морфемы образуют лексическую базу слова, и в них заключено основное значение; будут проанализированы корневые морфемы отобранных глаголов.

Материал дипломной работы представлен ярким примером звуковой изобразительности, стихотворением «The Cataract of Lodore», написанным в 1809 г. английским поэтом-романтиком Робертом Саути, а также его переводами на русский язык, выполненными М.Т. Польшовским («Лодорский водопад»), Т.В. Лешкевич («Лодорский водопад»). Данный подобранный материал позволяет проанализировать стихотворные переводы в аспекте передачи звуковой содержательности оригинала.

Специфика цели и задач обусловила применение следующих приемов и методов:

- критический анализ литературы по теме исследования;
- элементы фоносемантического анализа;
- элементы статистического анализа;
- метод наблюдения;

- дескриптивный метод;
- сопоставительный метод;

В практических целях результаты исследования могут быть использованы: в курсах общего и германского языкознания, в теории и практике перевода и преподавания иностранных языков, стилистики, психолингвистики. Помимо вышеперечисленного, результаты исследования могут представлять интерес для переводчиков поэтических текстов и литературоведов.

Структура ВКР определена ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на подглавы, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования.

1.1. Звукоизобразительность как предмет фоносемантического исследования.

1.1.1. Фоносемантика как наука: краткая история, понятие фоносемантики, цели и задачи.

Рассмотрением связи между вещами и их наименованиями занимались еще философы Древней Греции, задававшиеся вопросом называют слова вещи произвольно или называют вещи «по природе» этих вещей, и связь между звуком и значением есть, и она произвольна (Воронин, 2006:9).

В начале XX века лингвист Фердинанд де Соссюр выдвинул принцип, согласно которому форма знака является произвольной по отношению к содержанию. Другими словами, соответствие между значением слова и его звуковой формой отсутствует (Соссюр, 1977: 99-100). Данный принцип произвольности знака не раз подвергался критике, а вопрос мотивированности знака рассматривался рядом ученых таких как Э. Бенвенист, О. Есперсен, Р. Якобсон, Ш. Балли, Э. Сепир и других.

В частности, точку зрения Ф. де Соссюра не разделяет Э. Бенвенист, который утверждает, что знак вовсе не произволен, а произволен лишь по отношению к внешней действительности. Он «необходимо обусловлен в системе языка, так как для говорящего понятие и звуковая форма неразрывно связаны и воспринимаются его сознанием как единство. Понятие формируется в связи со своей звуковой формой, а звуковая форма никак не воспринимается сознанием, если она не соответствует никакому понятию» (Бенвенист, 1974:91-92).

Изучение звукоизобразительной лексики обрело научное обоснование лишь во второй половине XX века с появлением объективных психолингвистических методов исследований, а также с развитием математических и статистических методов в науке. Среди первых экспериментальных исследований звукоимовизма наиболее известны работы Э. Сепира. Он предоставил участникам эксперимента пары

звукосочетаний, не имеющих смысла и различающихся лишь одним звуком (mil – mal). Сказав, что этими словами называются большой и маленький предметы, предлагал «угадать», какое из слов какой предмет обозначает. Сепир обнаружил, что информанты ассоциируют /i/ с представлениями о чем-то маленьком, а /æ/ – с большим (Сэпир, 1934; Sapir, 1921).

В 70-е годы XIX века И. А. Бодуэн де Куртенэ связал вопросы фонологии с психологической стороной звуковых явлений. Согласно его утверждению, звуковая материя обладает не только определенной символикой звуков, но и создает определенный тон, который подчеркивает содержание. Например, имя человека, когда оно воспринимается на слух, вызывает определенные ассоциации, которые важнее его семантики (Фатыхова, 2003:17-18).

Вопросами связи звука и значения занимался также Л. Блумфилд, который выделял символические формы, лучше отображающие значение, чем обычные языковые формы. В английском языке примерами таких символических форм являются: flip «щелкать», flush «вспыхивать», flap «хлопать», flop «шлепать», flitter «порхать», flicker «мерцать», flutter «развеваться», wheeze «хрипеть», flash «сверкать», glow «светиться», glare «сиять», sizzle «шипеть» и др. (Блумфилд, 1968:162).

На протяжении XX века вопросами связи звука и значения также рассматривались в трудах В. Вундта, Г. Пауля, Х. Хилмера, М. Граммона, Й. Йордана. Изучение звукоизобразительности также осуществлялось рядом отечественных исследователей такими как А. А. Леонтьев, А. М. Газов-Гинзберг, А. П. Журавлев, А. Н. Журинский, Б. В. Журковский, И. Н. Горелов, В. В. Левицкий, А. Б. Михалев, и др.

Результатом данных трудов явилось сложение во второй половине XX века самостоятельной лингвистической дисциплины фоносемантики, основы которой были заложены российским лингвистом, доктором филологических наук, профессором Ленинградского государственного университета С.В. Ворониным, разработавшим общую теорию звукоизобразительности,

создавшим универсальную классификацию звукоподражательных слов, сформулировавшим метод фоносемантического анализа, представляющий собой расширенный вариант этимологического анализа.

Согласно доктору филологических наук, профессору С.В. Воронину, фоносемантика – это направление в лингвистике, предполагающее, что звуки могут нести смысл сами по себе. Она рождается и существует на стыке фонетики (по плану выражения), семантики (по плану содержания), лексикологии (по совокупности этих планов) и психологии (теория восприятия) (Воронин, 2006).

Вслед за С.В. Ворониным В.Н. Базылев также характеризует фоносемантику как новую науку языковедческого цикла, предметом которой является звукоизобразительная и звукосимволическая системы языка в комплексном изучении языковых явлений с пространственных и временных позиций (Воронин, 2006; Базылев, 2009).

Основные положения дисциплины изложены в труде С. В. Воронина "Основы фоносемантики". Предметом фоносемантики является звукоизобразительная система языка в пантопохронии. Целью фоносемантики является изучение звукоизобразительности как "необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной фонетически примарно мотивированной связи между фонемами слова и полагаемым в основу наименования признаком объекта-денотата" (Воронин, 2006:21-22).

Задачи фоносемантики связаны с изучаемыми ее вопросами и сводятся к изучению особенностей звукоизобразительной системы, дальнейшее развитие универсальной классификации звукоизобразительных слов, исследованию звукоизобразительных функций фонем звукоизобразительных слов, отражение признаков звукового и незвукового денотатов, критерии выделения звукоизобразительного слова (Воронин, 2006:23).

С 80х годов XX века в рамках фоносемантики появилось значительное количество работ таких авторов как Л.З. Лапкина, Т.Х. Койбаева, И.А.

Мазанаев, Н.Д. Канкия, Э.А. Вельди, Е.А. Шамина, О.А. Барташова, Л.Ф. Лихоманова, С.Н. Пономарева, С.В. Климова, Е.И. Слоницкая, И.В. Кузьмич, Н.В. Бартко, М. Магнус, А. Абелин, Дж. Охала.

1.1.2. Понятие звукоизобразительной системы: звукоподражательная и звукосимволическая лексика.

Звукоизобразительная система определяется С.В. Ворониным как уникальная, естественная, экстра-интралингвистическая, гипервариативная, гипераномальная, периферийноцентральная, примарно мотивированная языковая система (Воронин, 2006:166).

Системообразующим свойством данной системы является звукоизобразительность или фонетическая мотивированность, под которой понимается «свойство слова, заключающееся в наличии необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной связи между фонемами слова и полагаемым в основу номинации признаком объекта-денотата (мотивом)» (Воронин, 2006:166). Звукоизобразительная система, в свою очередь, подразделяется на звукоподражательную подсистему, ключевым элементом которой является звукоподражательное слово и звукосимволическую подсистему, основным элементом которой является звукосимволическое слово.

Звукоподражаниям и явлениям звукового символизма посвятили свои работы Фирт, Фрелих, Фишер, Марчанд, Огден, Опп, Гонда, Смит, Смитерс, Сэпир, Болинджер, Ульман, Осгуд, Лэнгдон, Найда и др.

Звукоподражания или оноματοпы – слова, в основе которых лежит «подражание звукам окружающей действительности» (Воронин, 2006:52). Однако, в звукоподражательных словах в отличие от имитации звуков нет точного воспроизведения всех оттенков данного конкретного звучания; для создания звукоизобразительного слова достаточна перцепция одной наиболее выраженной форманты акустического сигнала (Воронин, 2004:21).

При фоносемантической классификации оноματοпов принимаются во внимание пять основных параметров звучания: 1) высота (высокое/низкое);

2) громкость (громкое/тихое); 3) время (удар/неудар); 4) регулярность колебаний (тон/шум); 5) диссонантность (диссонанс/недиссонанс) (Воронин, 2004). На основе сочетаемости различных параметров С.В. Воронин выделил девять типов звучаний: удар, тоновый неудар, чисто шумовой неудар, тоношумовой неудар, квазиудар, чистый диссонанс, тоновый квазинеудар, чистошумовой квазинеудар, тоношумовой квазинеудар. Анализируя характер связи оноματοпов с их акустическим денотатом, С.В. Воронин установил, что практически все многообразие звуков реальной действительности состоит из этих 9 типов звучаний и их сочетаний (Воронин, 2004). Далее С.В. Воронин выделяет три гиперкласса звукоподражаний: инстанты (соответствуют ударам); континуанты (соответствуют неударам): тоновые и шумовые; фреквентативы (соответствуют диссонансам). Кроме того, он выделяет еще два гиперкласса, отражающих смешанное звучание: инстанты-континуанты и фреквентативы квазиинстанты-континуанты (Воронин, 2004).

Ономатопическая лексика присутствует во всех языках мира. Природные звуки по сути везде являются одинаковыми, следовательно, оноματοпы во всех языках мира относительно схожи, но не полностью идентичны ввиду ограниченного фонемного состава каждого языка. Однако, имитативная лексика не ограничивается очевидными звукоподражаниями. Звукоизобразительные слова – это не застывшие образования, они являются единицами языка и, следовательно, изменяются в процессе языковой эволюции, как в плане звукового состава, так и в плане семантики. Слова могут меняться до неузнаваемости под влиянием регулярных фонетических изменений и даже получать новые значения в ходе истории (Флакман, 2015).

Под звукосимволизмом понимают «предполагаемое наличие у некоторых звуков речи способности соответствовать тем или иным представлениям» (Воронин, 1990:5). Сфера мотивации звукосимволического слова по объективным причинам менее определённая и более широкая, чем для звукоподражаний. Если для звукоподражательного слова всегда имеется полная ясность относительно признаков, полагаемых в основу номинации, то

для звукосимволического слова полной ясности относительно подобных признаков нет. Сфера их мотивации значительно шире, в ее основу могут быть положены признаки объектов, воспринимаемые в любой сенсорной модальности, кроме слуховой: это движение и состояние (Воронин, 2006:87).

Данные движения могут сопровождать внутренние процессы такие, например, как улыбка, гримаса отвращения, кашель и т.д.), а также могут служить мимическими подражаниями форме, размеру, движению объектов (Воронин, 2006:71; Швецова, 2011:27). Например, для имитации внешних признаков «rumpkin» для обозначения тыквы как округлого объекта используется последовательность лабиальных звуков. Гласные нижнего подъема ассоциируются с обозначением больших объектов, гласные же верхнего подъема – для обозначения малых объектов; передача обонятельных, вкусовых, осязательных ощущений происходит путем артикуляторной имитации (например, гримаса отвращения передается с помощью губ, а неровность поверхности путем акустического подражания звуку, который возникает при трении). В ситуации с акустической имитацией движения словно передается издаваемый при нем звук. Подобная лексика занимает промежуточное положение между звукосимволической и звукоподражательной. Психофизиологической основой звукосимволизма, по утверждению С. В. Воронина, выступает синестемия - различного рода взаимодействия между ощущениями разных модальностей и собственно ощущениями (Воронин, 2006:77; Флакман, 2015; Чиронов, 2004:153-154).

Важным представляется факт того, что одной из популярных теорий, упоминаемой так или иначе в своих работах разными исследователями (Шамсудинова, 2016; Пауль 1990, Флакман, 2015), является теория, утверждающая звукоподражательный характер происхождения языка. Роль звукоподражательной лексики в мировых языках не ограничивается только имитативными словами. В основе языка лежит имитация звуков окружающего мира и их использование в номинации как звучащих, так и незвучащих концептов. Таким образом, убедительных критериев для

разделения звуко-символических и звукоподражательных элементов в составе глагольной лексики не имеется. Многие номинации, возникшие на звукоподражательном базисе, теряют свою первичную мотивацию и воспринимаются как немотивированные (Шамсудинова, 2016:199; Пауль 1990:54, Флакман, 2015). Эту же теорию поддерживают и другие исследователи, которые считают, что звукоизобразительными являются не только те слова, которые ощущаются таковыми современными носителями языка, но и те слова, в которых связь между звуком и смыслом в ходе языковой эволюции оказалась ослабленной и даже утраченной, но которая может быть выявлена в результате проведения фоносемантического анализа (Журавлев, 1974:138; Воронин, 2006:22; Шляхова, 2006:39; Гассер, 2011:164; Шамсудинова, 2016:199; Т.Е. Водоватова, 2016:35). В таких случаях, по предположению С.Э. Шамсудиновой, звукоподражание и превращается в звуко-символизм. Такое явление наблюдается в лексике, обозначающей занятия и действия. Помимо этого, изучение звукоизобразительной по происхождению лексики показывает, что в языке существует довольно большое количество смешанных категорий звукоизображений, а способность человека к звукоизобразительному словообразованию не ограничивается прямой имитацией слышимого звука. Как следствие, важной проблемой, возникающей при изучении звукоизобразительной лексики, становится ее классификация. В настоящее время в мировой лингвистике не существует устоявшегося терминологического аппарата ни для обозначений разного рода звукового символизма, ни для определения отдельных категорий звукоизобразительных слов (Шамсудинова, 2016:199; Пауль 1990:54, Флакман, 2015).

Важным в рамках данной работы представляется тот факт, что использование фонем не является хаотичным, оно определяется определенными законами данного языка, которым Е.А. Шамина дает определение фонотактической нормы языка. Следовательно, Е.А. Шамина обоснованно предполагает, что фонетическое значение проявляется только

тогда, когда наличие фонем в составе слова отличается от привычного в данном языке (Шамина, 1997:191)

В этом явлении значение имеют не только отдельные фонемы, но и повторяющиеся звукосочетания, называемые фонестемами. Суть фонестемного звукового символизма состоит в том, что две/три фонемы, имеющиеся в фонетическом составе у группы слов, приобретают устойчивую ассоциативную связь с рядом значений. Термин был впервые введен Дж. Ферсом (Firth, 1935). Примером фонестемного звукового символизма в английском языке может служить группа слов на /gl-/ (gleam, glare, glisten, glimmer и т.д.), которые не являются родственными между собой, и даже могут быть исторически заимствованными из разных языков, но при этом они имеют общую сематику, означающую что-то блестящее, скользкое, гладкое, связанное со зрительными ощущениями. В русском языке примерами фонестем могут служить такие сочетания фонем как: /хв-/ (со значением подъема: хвалить, хвастать, хвост и др.); /фл-/ (со значением подвижности, легкости: флейта, флибустьер, флот и др.); /бл-/ (со значением блистанья: благо, блеск, блеф и др.); /стр-/ (со значением быстроты, линии, необычного, неприятного, водных потоков и др.) (Бодэ, 2016).

Появление фонестем, по предположению Х. Марчанда, исторически обусловлено относительно случайной группировкой семантически похожих слов. Фонестемный звукосимволизм – явление не универсальное, он возникает случайно уже на базе определенного языка. По этому поводу Е.А. Шамина отмечает, что поскольку морфемы в единстве их формы и содержания существуют только в определенном конкретном языке, то фонестема может передавать только специфически-языковое фонетическое значение (Шамина, 2009). Так, например, сочетание gl- само по себе не говорит о блеске или яркости напрямую, однако, наличие уже имеющихся в языке слов, таких, например, как gleam, glare, glisten, закладывает основу для того, чтобы новые слова с сочетанием gl- так- же приобретали значения, общие для группы (Marchand, 1959:146). Как отмечает Р. Родес, группы слов

на sl- и gl- в английском языке содержат слова иностранного происхождения, но их настоящее значение связано со значением всей группы вне зависимости от их происхождения (Родес, 1994). Таким образом, в частности, по заключению М.А. Флакسمан, для обозначения какого-либо слова фонестемным, необходимо установить, имеет ли помимо наличия фонестем, семантическое значение, объединяющее слова группы (Флакسمан, 2015).

Изучением фонестем в разное время занимались такие исследователи как У. Блумфильд, Д. Болинджер, Х. Марчанд, П. Садовский и другие. Однако, как отмечает Е.А. Шамина, даже в английском языке, где фонестемы и были впервые обнаружены, их описано совсем немного (Шамина, 2009).

Тем не менее, в целом, как отмечает Л.Р. Хасанова, в английском языке, благодаря его аналитической структуре, звукоизобразительность более наглядна, чем в русском языке (Хасанова, 2003).

1.1.3. Звукоизобразительная значимость отдельных звуков.

Как уже было упомянуто выше, С.В. Воронин, анализируя характер связи ономастиков с их акустическим денотатом, установил, что практически все существующие природные звуки состоят из 9 типов звучаний и их сочетаний. Кроме того, он также установил, что элементы психоакустической структуры денотата отражаются в фонетической структуре соответствующих ономастиков. Так, элементы денотата такие, как, например, удар, шум передаются соответственными качественными элементами фонем человеческой речи: взрывной согласный, фриктивный и т.д.: английскими фонемами /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/ и соответствующими им русскими фонемами. (Воронин, 2004; Флакسمан, 2015).

Дрожащий сонант /r/, согласно теории С.В. Воронина, является неотъемлемым элементом в составе фреквентативов. К категории «чистых» фреквентативов (фреквентативов, обозначающих звучание, ощущающееся как длительное дрожание) относится и журчание и бурление воды (Воронин, 2004:86)

Латеральный сонант /l/ также характерен для изображения движения воды. Только особенности его артикуляции в звукоизображении передает плавное протекание жидкости, без выраженного шума и трения (Воронин, 2004:53). По этому поводу Воронин С.В. отмечал: «По-видимому, в первую очередь именно с «текучим» характером /l/ связано частое использование этого звука в составе обозначений различных состояний тока воды, в том числе и состояний, при которых плавность течения и сплошность воды (жидкости) местами нарушаются; в этом случае «текущее» /l/ передает лишь сам «текучий» характер процесса, т.е. собственно ток, движение воды» (Воронин, 2004:53)

Также Воронин С.В. отмечал явление кавитации, при котором происходит разрыв сплошности жидкости, захлопывание пузырьков с большой скоростью, что сопровождается ударами, напоминающие щелчки. Другими словами, в звуке присутствует наличие именно отдельных акустических импульсов (Воронин, 2004:53). Если гидравлические удары относительно редки, и следуют друг за другом с небольшой частотой, то человеческий слух воспринимает данные удары как бульканье. Более частые и многочисленные удары воспринимается как последовательность слабых трескучих звуков или как длительный дрожащий звук, что позволяет говорить о бурлении или журчании. Если же возникает и захлопывается очень большое количество пузырьков, при этом с большой частотой, такие удары сливаются для слуха в единое непрерывное длительное звучание, которое характерно, в частности, для шума водопада (Воронин, 2004:53-54). Поскольку процесс кавитации представляет собой совокупность ударов, взрывов, то соответствующие звукоизображения представлены взрывными согласными. Необходимо отметить, что процесс захлопывания пузырьков успешно имитируется именно подгруппой с губным анлаутом (Воронин, 2004:53-55).

В структуре обозначений явления кавитации, представленное серией ударов, латеральный плавный /l/ отражает сам текущий характер процесса,

поскольку бульканье неразрывно связано с движением воды (Воронин, 2004:55).

1.2. Общие фонетические особенности русского и английского языков. Статистика частотности функционирования фонем.

Одним из важных направлений исследования звукового облика является изучение частотности функционирования фонем.

Известный филолог Ю.С. Маслов определяет фонему как минимальную звуковую единицу языка, потенциально связанную со смыслом и служащую для образования звуковых оболочек морфем и слов (Маслов, 1987).

В различных фонологических системах насчитывается разное количество фонем. Поиск закономерностей частоты употребления отдельных фонем, их групп и классов в языке является одной из основных задач фонологической статистики (Тамбовцев, 1976, с. 161–164; 1977, с. 195–198; 1983, с. 124–135; 2003).

Изучением статистических характеристик различных элементов русской речи занимались Л.В. Бондарко, Л.Р. Зиндер, А.С. Штерн, А.М. Пешковский, Л.С. Юдина, Е.В. Елкина, Дмитренко С.Н., А.В. Баклушин, Генри Кучера и Джордж Монроу и другие (Бондарко, Зиндер, Штерн, 1977; Пешковский, 1925; Юдина, 1975; Дмитренко, 1985; Елкина, 1964; Баклушин, 1965; Kuchera, Monroe, 1968).

В частности, в 60е годы Е.В. Елкиной и Л.С. Юдиной в институте математики СО АН СССР на материале художественного, публицистического и научного текстов была составлена таблица частотной статистики фонем русского языка, результаты которой будут использованы в практической части настоящей работы. Для получения статистических данных Е.В. Елкиной и Л.С. Юдиной были проанализированы тексты различных стилей. В качестве материала художественного стиля ими были взяты произведения Л. Паустовского, А. Чехова, В. Некрасова, Г. Бакланова, Б. Ямпольского, в качестве примера публицистического стиля были использованы

политические доклады, а в качестве научного – статьи из технического журнала (Елкина, Юдина, 1964).

Исследованиями в данном направлении относительно английской речи занимались такие ученые, например, как Б. Тринка, Д.Б. Фрай, П. Денес, Л.Трэвис, М. Джоунз, М. Майнз (Trinka, 1935; Fry 1947; Denes, 1964; Travis, 1957; Jones, 1974; Mines, 1978).

Данные по частотности фонем отдельного языка получают при исследовании транскрипционных записей различных письменных источников и устной речи. Естественным является тот факт, что различные статистики имеют в некоторой степени различия ввиду того, что подсчет производится на различных текстах, разном объеме выборок (Бондарко, Зиндер, Штерн, 1977:4), и что при подсчетах используются разные транскрипции: фонетическая или фонологическая. Соответственно, в зависимости от концепции и объема исследованного материала данные могут отличаться.

О проблеме стабильности языковых частот говорит в своей статье и Е.А. Шамина. Она упоминает о том, что обычно наиболее сильно на частотность фонем в тексте влияет принадлежность текста к устной или письменной речи, однако, в частности, в отчете 1970 года о сопоставительном анализе исследований частотности английских фонем предоставлены довольно стабильные показатели независимо от формы речи (письменная/устная), жанра, авторства и т.д. (Шамина, 1987).

Одним из важных свойств звуковой системы языка является соотношение согласных и гласных. В английском и русском языках общее количество звуков является примерно одинаковым. В английском языке насчитывается 44 звука, в русском - 42. Можно отметить, что система согласных английского языка в целом представляет собой довольно схожую с русской. Однако, в русском согласные делятся на твердые и мягкие. Именно согласные несут основную функциональную нагрузку в русском языке, что подтверждается их частотностью (Зиндер, 1979; Тамбовцев, 2001). Что

касается гласных звуков, то в английском языке их значительно больше, чем в русском, а именно 20, в то время как в русском языке их всего 6. Такая разница достигается за счет того, что в английской фонетической системе различают напряженные и ненапряженные монофтонги, а также дифтонги.

В целом каждый отдельный звук носитель любого языка ожидает услышать интуитивно определенное количество раз. Если происходит отклонение от привычной частотности, данный текст может иметь повышенную эмоциональную нагрузку (Белова, 2009:11).

Таким образом, можно говорить о том, что грамотное употребление звуков может аккомпанировать смыслу произведения и создавать дополнительную стилистическую окраску.

1.3. Роль звуковой изобразительности в поэтическом тексте.

Слово, воспринимаемое в фонетической и семантической целостности как главный инструмент поэзии, привлекало внимание многих исследователей таких, как С.В. Воронин, А.П. Журавлев, Ю.М. Лотман, Е.Г. Сомова, Е.В. Невзглядова, Д. М. Сегал, В. Левицкий, Р.О. Якобсон, Г.Р. Гачечиладзе, Л.В. Полубиченко, Е.Г. Эткинд, М.В. Давыдов, О.В. Камрыш, А.А. Егорова, О.Г. Солодовникова, С. А. Марухина и другие (Воронин, 1982, 1990; Журавлев, 1974, 1980; Лотман, 1996; Сомова, 1996; Невзглядова, 1968; Сегал, 1972; Левицкий, 1973; Якобсон, 1975; Гачечиладзе, 1980; Полубиченко, 1988; Е.Г. Эткинд, 1998; Давыдов, 1999; Камрыш, 2003; Егорова, 2008; Солодовникова, 2009, Марухина, 2013).

В то время, как слово, используемое в обыденной речи, служит каналом коммуникации для передачи повседневной информации, и, следовательно, за словом закреплён определенный смысл понятный адресату, художественное слово, как, в частности, отмечает Г.Р. Гачечиладзе, создает особую художественную действительность (Гачечиладзе, 1980:124).

Р. Якобсон отмечает, что “поэзия не единственная область, где ощутим звуковой символизм, но это та область, где внутренняя связь между звучанием и значением из скрытой становится явной, проявляясь наиболее

ощутимо и интенсивно.” (Якобсон, 1975:96). Именно в поэзии звуковая сторона может по сути представлять собой цель сообщения (Сегал, 1972: 207).

Таким образом, поэзия стоит особняком от прозаического текста, тем более, от повседневной речи. Г. Р. Гачечиладзе, например, говорит о том, что музыка стиха рождается не в отдельном звучании слова, а в соединении звучания и смысла, звуков и выражаемой мысли (Гачечиладзе 1988:90). С. А. Марухина, в свою очередь, замечает, что использование звукоизобразительной лексики непосредственно влияет на понимание текста. Факт того, что употребление оноματοпоэтических и звукосимволических языковых единиц в составе текста является неслучайным, не вызывает сомнения (Марухина, 2013:2348).

Таким образом, звукосимволизм в поэтическом произведении стоит рассматривать как явление психофизиологическое. Намеренно используя краткие или длинные гласные звуки, шипящие или свистящие согласные, поэт усиливает семантику слова, делая более выраженными такие, например, характеристики как «маленький» или «большой», «резкий», «неприятный» и т.д.

Звукоподражания используются в основном как экспрессивно-стилистическое средство для описания действительности, придают произведению живость (Виноградов, 1972; Тихонов, 1981; Горохова, 1998). Ценность оноματοпов не только в способности придавать произведению красочность, но и в их семантической емкости, в том, что они являются средствами для лаконичного выражения образа (Падучева, 2004).

Говоря о проблеме фонетического звучания, нельзя не упомянуть такой прием звукописи как повтор согласных или гласных звуков (консонанс и аллитерация соответственно). Говоря о повторе, следует учитывать повтор не только отдельных фонем, но и повторяющиеся звукосочетания – фонестемы, которые были рассмотрены ранее в данной главе. По мнению О.Г. Солодовниковой, фонемы, образующие фонестему, вступая в

парадигматические связи между собой, создают различные звуковые образы, которые являются частью общей структурно-семантической системы поэтического текста. Фонестема же, в свою очередь, так же способна к синергии, и проявляется это наиболее ярко в поэзии: именно фонестемы и фонестемные ряды создают уникальную информационную модель стихотворного произведения, которая делает его «живым» и сложным для перевода (Солодовникова, 2009:10)

1.4. Теоретические проблемы художественного стихотворного перевода.

В работах по переводоведению вопрос разграничения поэтической и прозаической речи получает довольно широкое освещение (Смирнов 1934, Бархударов 1984, Лозинский 1987, Иванов 1988, Задорнова 1994, Алексеева 2004, Солодуб 2005), поскольку теория перевода стремится выработать определенные критерии оценки, а также рекомендации для переводчиков поэтических текстов. В большинстве работ основное внимание уделяется общим вопросам теории художественного перевода, среди которых выделяются работы, посвященные переводам поэзии (Бархударов 1984, Лозинский 1987, Гачечиладзе 1988, Маршак 1990).

Поэзия – особая область перевода. Поэтический текст находится в большей зависимости от форм языка, чем проза, следовательно, вопросы стихотворного перевода оказываются в наивысшей степени сложными.

С. Я. Маршак замечает: «Перевод стихов - высокое и трудное искусство. Я выдвинул бы два - на вид парадоксальных, но по существу верных положения: Первое. Перевод стихов невозможен. Второе. Каждый раз это исключение.» (Маршак, 1990:26). В. Я. Задорнова также отмечает «поэты, переводчики, ученые в разные времена и в разных странах считали, что перевод поэзии невозможен», но поэтические переводы «продолжали появляться» (Задорнова, 1994:20).

Однако, существует и другая точка зрения, согласно которой любой развитый язык является вполне достаточным средством для полноценной

передачи информации, выраженных на другом языке. Следовательно, любое произведение может быть полноценно переведено на русский язык с сохранением всех стилистических и иных особенностей, присущих данному автору.

Некоторые исследователи, в частности, А. А. Смирнов, М. Л. Лозинский, И. Левый, Ю. П. Солодуб, Л. Т. Идиатуллина, считают, что художественный перевод представляет собой эквивалентное соответствие оригиналу не в лингвистическом, а в эстетическом понимании (Смирнов, 1934; Лозинский, 1987; Левый, 1974; Солодуб, 2005). Так, к примеру, с точки зрения А. А. Смирнова, эквивалентным надо признать “такой перевод, в котором переданы все намерения автора (как продуманные им, так и бессознательные), в смысле определенного идейно- эмоционального воздействия на читателя, с соблюдением, по мере возможности (путем подбора точных эквивалентов или удачных субститутов) всех применяемых автором ресурсов образности, колорита, ритма и так далее; последнее должно рассматриваться, однако, не как самоцель, а только как средство для достижения общего эффекта. Несомненно, что при этом приходится кое-чем жертвовать, выбирая менее существенные моменты текста.”

Целью любого перевода, как известно, является не просто осуществление на другом материале единства содержания и формы, «а конкретизация этого единства в сознании воспринимающего, т.е., проще говоря, итогового воздействия на читателя» (Левый, 1974:105). Задача переводчика – передать идейно-эстетическое содержание, так как «главными критерием оценки качества художественного перевода является адекватность эстетического воздействия оригинального текста и текста его перевода» (Солодуб, 2005:22).

Подобной точки зрения придерживается и известный переводчик М. Лозинский. Он полагает, что при переводе стихотворных произведений, переводчик должен учитывать все их элементы во всей их сложной и живой связи, и задача переводчика - найти в системе своего родного языка такую же

сложную и живую связь, которая по возможности точно отразила бы оригинал, обладала бы таким же эмоциональным эффектом. Таким образом, переводчик должен как бы перевоплотиться в автора, принимая его манеру и язык, интонации и ритм, сохраняя при этом верность своему языку, и в чем-то своей поэтической индивидуальности. Необходимо помнить, что перевод выдающегося литературного произведения сам должен являться таковым (Лозинский, 1987:65).

Утверждение, что перевод, как творческий процесс, должен быть отмечен индивидуальностью, не подлежит сомнению. Однако стоит отметить, что все-таки основной задачей переводчика остается передача характерных черт оригинального текста, и для создания эквивалентного впечатления ему необходимо подобрать лучшие соответствующие языковые средства.

Принимая во внимание тот факт, что звуковая организация поэтического произведения играет непосредственную роль в создании и оформлении основной художественной идеи, И. С. Алексеева, упоминая фонетические трудности в переводе, отмечает, что звучание в поэтическом тексте является одним из средств оформления эстетической информации. Следовательно, при передаче содержания переводчику необходимо учитывать особенности звукового оформления оригинала, ведь звучание и смысл составляют нерасторжимое единство (Алексеева 2004: 237).

Эту же мысль продолжает в своей работе Е.А. Титова, говоря о том, что в контексте поэтического произведения явления благозвучия и неблагозвучия приобретают прагматическую насыщенность, в связи с чем, при переводе стихотворений необходимо учитывать характерные для оригинала особенности. В противном случае эмоции, возникшие у получателей перевода, будут отличаться от эмоций реципиентов подлинника. Говоря об этом, Е.А. Титова приводит пример того, что контраст «положительное» - «отрицательное» в поэтических текстах часто бывает выражен фоническими средствами. В случае отклонения звуков в большую или меньшую сторону,

соотношение меняется, что может служить причиной того, коммуникативный эффект, производимый на получателей перевода, не будет соответствовать ощущениям и эмоциям, возникшим у реципиентов оригинального произведения. Таким образом, при переводе необходимо учитывать такие фонические приемы, как звукоподражание и звукосимволизм, выражающих в оригинале основной эмоциональный настрой (Титова, 2006).

Ввиду того, что звукоизобразительная лексика широко используется в поэтических произведениях, переводчик неизбежно сталкивается с проблемой перевода звукоподражательной и звукосимволической лексики. Как правило, переводчики прибегают к использованию в тексте или эквивалентов, или неполных соответствий, или заменяют данную лексику стилистически нейтральным словом (Комиссаров, 2002).

Звукоподражания представляют собой особую сложность при переводе произведения с английского языка на русский. Поскольку одной из особенностей английских онематопов является их незначительная склонность к присоединению флексий и аффиксов, что характерно для языков аналитического строя. Это помогает отчетливее увидеть звукоизобразительную мотивированность онематопа, и, соответственно, увеличивает силу восприятия звукоподражательных элементов. Подобные характеристики не присущи русскому языку в силу большей его флективности. Будучи синтетическим, русский язык проявляет склонность к обрамлению корней звукоподражательных слов другими морфемами, что приводит к тому, что звукоподражательный характер таких слов ощущается в меньшей степени (Романова, 2006). Таким образом, онематопы в английском языке оказываются более узнаваемы и экспрессивно окрашены.

При подборе эквивалента к звукоизобразительной лексики, необходимо учитывать ту функцию, которую она выполняет в оригинальном произведении. Опираясь на классификацию подобных функций Л.А. Гороховой (Горохова, 2000), возможны следующие способы передачи звукоизображений:

- Звукоизобразительная функция. При переводе целесообразно сохранять данную функцию, поскольку она лежит в основе определения звукоподражания. Поэтому в данном случае переводчикам целесообразно прибегать к использованию полного эквивалента, например: для «thump», обозначающего «тяжелый удар, глухой стук» соответствует онома топ «хлоп», семантика которого совпадает с исходным звукоподражательным словом.
- Дескриптивная функция. В данном случае звукоизобразительные слова служат не просто для изображения звучания, а для описания объекта или ситуации. Здесь важно подобрать такой эквивалент, с помощью которого будет передано звуко-символическое впечатление.
- Функция интенсификации эмоционального воздействия. При этом широко используются такие приемы, как ассонанс и аллитерация, подбор созвучных образных слов и т.п. Слова, употребленные в данной функции, предполагают вызвать конкретные ассоциации образа в целом. Соответственно, в данном случае перевод требует тщательного анализа переводимой части как единого целого.

Переводчик также может произвести определенные компенсации для восстановления, по словам Л.С. Бархударова, первоначального баланса передаваемой информации и средств ее языкового выражения (Бархударов, 1984:42).

Отсюда следует, что искусство поэтического перевода - нести потери и допускать преобразования. Задача переводчика, таким образом, состоит в том, чтобы стремиться к сведению потерь до минимума.

Выводы по главе 1.

Фоносемантика - сравнительно новое направление в лингвистике, изучающее звукоизобразительность как относительно устойчивую фонетически мотивированную связь между фонемами и семантикой слова.

Все звукоизобразительные единицы подразделяются на звукоподражательные (ономатопы), и звуко-символические. В основе

ономатопии лежит имитация звуков окружающей действительности. Ономатопы классифицируются на инстанты, континуанты, фреквентативы, инстанты-континуанты, фреквентативы квазиинстанты-континуанты. Звукосимволизм, в свою очередь, предполагает, что звуки способны вызывать определенные относительно устойчивые ассоциации.

Интерес представляют не только отдельные фонемы, но и повторяющиеся звуко сочетания - фонестемы. Необходимым условием фонестемы является принадлежность слова к семантической группе слов с подобными звуко сочетаниями.

Имитативная лексика не ограничивается очевидными звукоподражаниями. Слова могут меняться в ходе эволюции языка и получать новые значения. Многие номинации, исторически возникшие на звукоподражательной основе, воспринимаются теперь как немотивированные, что приводит к тому, что убедительных критериев для разделения звукосимволических и звукоподражательных элементов в составе глагольной лексики не имеется. В целом, в английском языке, благодаря его аналитической структуре, звукоизобразительность более наглядна, чем во флективном русском.

Одним из важных направлений исследования звукового облика является изучение частотности функционирования фонем. Функционирование фонем не является хаотичным и определяется фонотактической нормой языка, а семантическая нагрузка звука проявляется только тогда, когда наличие фонем в составе текста отклоняется от привычного в данном языке.

Использование звукоизобразительной лексики, повторы фонем, фонестем играют в поэзии важную роль, создавая определенный образ и непосредственно влияя на понимание текста. Одним из важным аспектов в данном случае является отклонения звуков в большую или меньшую сторону, что может служить искажению эффекта, производимого на получателя перевода.

В целом задачей переводчика поэтического произведения является преобразование текста путем воссоздания аналогичной оригиналу системы образов и ассоциаций, способных оказывать на читателя перевода то же воздействие, что и на читателя оригинала, сведя при этом потери до минимума.

ГЛАВА 2. Анализ звукоизобразительных элементов оригинального поэтического текста и его переводов.

2.1. Описание материала исследования.

Выбор материала исследования объясняется необходимостью анализа поэтического текста с ярко выраженными фоносемантическими элементами.

Для решения данной задачи было выбрано ономапоэтическое стихотворение Роберта Саути “The cataract of Lodore”, написанное в 1809 году.

Роберт Саути (Robert Southey (1774–1843) - английский поэт-романтик, представитель озерной школы.

Необычность стихотворения “The cataract of Lodore” заключается в том, что основу составляет распад привычной синтаксической конструкции, и описание водопада реализуется путем перечня более сотни глаголов. При использовании подобного приема достигается невероятный художественный эффект, при котором автору, на первый взгляд, удается описать неукротимую природную стихию, при том, что водопад являет собой постоянное движение, сохраняя постоянство и почти неподвижность формы.

Отношение к водопаду в целом постоянно балансирует на грани миметического. Еще Дионисий Галикарнасский в трактате «О соединении слов» иллюстрировал миметизм речи метафорой водопада, ссылаясь при этом на Гомера, который желая изобразить слияние рек воедино и рев смешивающихся вод, вставляет слоги не плавные, а сильные и противные слуху. В первой трети XIX века на роль основной аллегии поэзии начинает претендовать водопад, со всей противоречивостью связанного с ним мифа и поэтики описания. (Ямпольский М., 2012).

Стихотворение “The cataract of Lodore” на сегодняшний день малоизвестно российскому читателю. Возможно по этой причине, существует мало переводов. Здесь же стоит отметить что все существующие переводы данного произведения – переводы относительно современные, выполненные в XX-XXI веках.

Исходя из небольшого выбора, для исследования были отобраны перевод поэта и переводчика Марка Теодоровича Полыковского (род. 1946) «Лодорский водопад» и перевод переводчика НИИ Сибирского отделения РАН (г. Иркутск) Татьяны Вадимовны Лешкевич «Лодорский водопад».

Такой отбор материала позволяет сравнить стихотворные переводные тексты в аспекте передачи звукоизобразительности оригинальных текстов.

2.2. Анализ стихотворения “The Cataract of Lodore” Роберта Саути.

После изучения в теоретической части работы явления фоносемантики, звукоподражательной и звукосимволической лексики, звукоизобразительной значимости отдельных звуков, общих фонетических особенностей русского и английского языков, явления фонотактики, роли звуковой изобразительности в поэтическом тексте и проблем ее перевода, в данной части практической главы, на основании полученных теоретических знаний проводится анализ стихотворения английского поэта Robert Southey “The cataract of Lodore”, написанное в 1809 году.

На первом этапе для анализа звукового воздействия произведения производится общий подсчет фонем оригинального текста и подсчет частотности каждой фонемы в тексте.

С целью ориентации на абстрактный фонологический уровень, а не на индивидуальную речь с присущим ей произношением (Д.М. Сегал, 1972:98-99), текст переведен в фонологическую транскрипцию. Для перевода текста в фонологическую транскрипцию использованы электронные словари Cambridge Dictionary и Macmillan Dictionary.

Проведенные для практической главы подсчеты, транскрибированные тексты, а также составленные таблицы с систематизированным материалом приведены в приложениях.

Далее, с целью сравнения частоты фонем внутри одного текста, стихотворение делится на 4 семантические части (Приложение 1):

1. Введение.

В данной части автор рассказывает о том, как дети собрались вокруг него и просят поведать рассказ.

2. Истоки водопада.

Здесь поэт рисует читателю картину истоков водопада, описывает как вода спокойно течет по равнинам;

3. Водопад.

Непосредственное описание образа мощного водопада.

4. Заключение.

В данной части автор суммирует вышенаписанное. Эту часть можно сравнить с затиханием воды внизу, когда падающий поток превращается в реку.

После логического деления текста подсчитывается частотность каждой фонемы в каждой из частей (Приложение 1, 2).

На следующем этапе, приняв во внимание факт, что в оригинальном тексте произведения преобладающее число глаголов представлено в форме причастия, и, учитывая, что суффикс *–s* у глаголов обусловлено грамматическими законами, то для чистоты эксперимента отдельно подсчитываются фонемы, составляющие корни данных глаголов, и отдельно фонемы, составляющие окончания данных глаголов, союзы, предлоги, артикли, существительные, прилагательные, наречия (Приложение 1).

Стоит также заранее отметить, что фонемам /ð/, /ə/ не будет уделено пристального внимания, поскольку данные фонемы являются неизбежно частотными в следствие структуры английского языка: /ə/, являясь результатом редукции гласных в безударном положении, оказывается самым частотным гласным в английском языке; /ð/, входя в фонетический состав артиклей и других служебных частей речи, также является одним из самых частотных фонем.

Виду того, что данные таблиц частотности функционирования фонем в языке несколько разнятся (п. 1.2 Главы 1), для сравнения результатов настоящей части главы используется современная таблица частотности,

выполненная исследователем в данной области Цой Вай Чуэн Томас (Цой, 2005:19).

Частотность каждой отдельной фонемы в каждой из четырех частей стихотворения подсчитывается, по аналогии с указанной таблицей частотности, путем соотношения общего количества конкретной фонемы к общему количеству звуков речи, к которым принадлежит данная фонема.

Опираясь, на результаты исследований Цой Вай Чуэн Томас (Цой, 2005:19) выявляется:

В первой части отклоняются от средней частотности фонемы:

- в большую сторону:

- согласные - /t, d, k, m, w, ð/;
- гласные – /ɔ:, ɪ, ə, ɔɪ/

- в меньшую сторону:

- согласные - /s, l, h, v, b/;
- гласные - /i:, ɜ:, e, eɪ, əʊ/.

Из полученных результатов (Приложение 3) видно, что при увеличении частоты употребления взрывных согласных /d/, /t/, /k/, снижено содержание взрывного согласного /b/, а взрывной согласный /p/ вообще не используется вместо ожидаемого 3,09%; одновременно с отклонением от средней частотности в большую сторону сонанта /m/, сонант /l/ отклоняется в меньшую сторону. Аналогичная ситуация с напряженным гласным /i:/ и ненапряженным /ɪ/. Таким образом, отдельные фонемы словно уравнивают друг друга: при увеличении содержания фонем определенного класса, снижается содержание других фонем этого же класса, что в целом позволяет говорить об относительно нейтральном характере вводной части стихотворения с точки зрения фонемного состава. Данный результат является вполне логичным, исходя из семантики данного отрывка.

Данная часть представляет интерес скорее не как отдельный отрывок, а как дополнение общего фонемного рисунка произведения.

Во второй части:

- в большую сторону:

- согласные – /п, ɲ, l, r, s, θ/;
- гласные – /i, eɪ/;

- в меньшую сторону:

- согласные – /m, w, h, b, j, v, ð/;
- гласные – /iː, ɔː, e, æ, aʊ, əʊ, aɪ/.

В данной части, при описании процесса зарождения водопада - течения ручьев и реки - резко возрастает использование автором фонем /l/, /r/, /n/, /ɲ/ что приводит к отклонению от нормы частоты употребления данных согласных (Приложение 3).

В теоретической части настоящей работы рассматривается использование согласного /r/ для обозначения журчания воды. Представляется важным также отметить снижение употребления взрывного губного /b/, имитирующих процесс кавитации относительно непосредственно взрывов и шума. При одновременном увеличении употребления латерального сонанта /l/, особенности артикуляции которого характерны для обозначения плавного протекания жидкости без выраженного шума, можно говорить об ассоциациях с чем-то льющим в плавной, спокойной, легкой и ровной манере.

Такую ассоциацию только усиливает отклонение от нормы в большую сторону сонорных /n/, /ɲ/ звукоизобразительная функция которых обусловлена длительным характером артикуляции, что приводит к ассоциации с продолжительным, мягким и плавным движением.

Таким образом, можно довольно уверенно сказать, что отклоняющиеся от нормы в большую сторону фонемы в данной части произведения вызывают ассоциации, соответствующие смысловому содержанию данного отрывка.

Особенность **третьей части** стихотворения является в том, что она состоит из перечисления многочисленных глаголов в форме причастия и

повторяющегося соединительного союза and. Учитывая данную особенность, производится 2 вида анализа третьей части.

В первом случае, применяя вышеописанный способ подсчета, используемый для анализа первой, второй и четвертой частей стихотворения, т.е. при учете всех фонем данного отрывка, ситуация выглядит следующим образом (Приложение 3):

в большую сторону:

- согласные: /n, ŋ, d, r, θ/;

в меньшую сторону:

- согласные: /l, m, t, s, b, w, f, v, z, h, ð/;

Все гласные кроме ненапряженного монофтонга /ɪ/, дифтонгов /aʊ/, /aɪ/, /ɔɪ/ в данном случае отклоняются в меньшую сторону.

Однако, принимая во внимание тот факт, что всего в третьей части 1393 фонем, из них суффикс –ing составляет 298 фонемы и союз and – 381 (Приложение 1), что соответственно резко увеличивает повторение /n/, /ŋ/, /d/ и одновременно уменьшает процентное соотношение большинства остальных фонем; а также учитывая то, что суффикс –ing обусловлен грамматическими особенностями, а союз and - структурой стихотворения, и оба они скорее музыкально оформляют данную часть, нежели несут семантическое значение, представляется возможным подсчитать отдельно процентное соотношение фонем без учета –ing, and, учитывая только корни глаголов для чистоты исследования.

После применения подобного подхода, картина меняется следующим образом (Приложение 3):

в большую сторону:

- согласные: /b, k, p, g, dʒ, r, l, s, ʃ/;
- гласные: /ə, ɑ, aʊ, aɪ, ɔɪ/

в меньшую сторону:

- согласные: /d, t, m, n, h, v, z, ð/;

Здесь практически все гласные снова отклоняются в меньшую сторону.

В данном отрывке представлена какофония звуков: взрывной звонкий согласный звук /b/, взрывные глухие и мощные /k/, /p/, свистящие и шипящие /s/, /ʃ/; мощный /t/ и относящийся к водным объектам /l/. Интересно, что это единственная часть, где используется аффрикат /dʒ/, и более того, отклоняется от нормы в большую сторону. Такое сочетание звуков позволяет автору воспроизвести свист, клототание, рев и мощь падающего водопада.

Стоит отметить, что согласный /t/, отклоняясь от нормы по обоим подходам в меньшую сторону, в то же время выступает по количеству одним из лидирующих согласных в данном отрывке, уступая лишь /n/, /d/, /r/, /l/ (Приложения 1, 3).

Также представляется интересным то, что до слова “hunder” включительно (что составляет примерно половину анализируемой части стихотворения) сонант /l/ в глаголах встречается только лишь 1,5%, а после стремительно возрастает до 5,5%.

В четвертой части (Приложение 3):

- в большую сторону:

- согласные – /n, ŋ, l, w, v, d, z/;
- гласные – /ə, ɪ, e, ɔ:, aʊ, əʊ/;

- в меньшую сторону:

- согласные – /p, t, r, f, m/;
- гласные – /ʌ, aɪ/.

В данной части наблюдается снижение употребления взрывных глухих согласных /p/, /t/, и совсем не используется /k/ вместо ожидаемых 4,24% согласно таблице частотности; снова, аналогично ситуации во второй части, повышено содержание /n/, /ŋ/, /l/, что в целом подтверждает переход от бушующей стихии снова к относительному спокойствию: водопад, достигая нижней точки, затихает и образует реку.

Очевидным предстает тот факт, что стихотворение в целом построено на повышенном употреблении сонантов /n/ и /ŋ/, что, отчасти, достигается

путем употребления глагола в форме причастия и многократно повторяющегося союза *and*.

Можно предположить, что автором была неспроста выбрана именно такая форма глагола и использовано повторение союза. Очевидно, что сонорные согласные /n/, /ŋ/, а также /i/ создают эффект певучести, эвфонии, передающую на звуковом уровне образ непрерывно льющейся воды.

В тексте присутствует довольно внушительное количество повторяющихся фонем:

- /sw-/, передающая в английском языке значение «быстрое движение»: *swelling, sweeping*;
- /gl-/, несущая значение «свет, зрительное впечатление»: *glittering, gleaming, glancing*;
- /br-/, передающая значение «острый», «борьба», «разрушение», «рука», «связывать»: *brightening, brawling, brushing*;
- /bl-/- «округлый», «оболочка», «светлый», «удар»: *bubbling, guggling, rumbling, grumbling, blending, tumbling*;
- /fl-/- «быстрое движение»: *flapping, flashing, flinging, flushing, flying, flowing*;
- /st-/- «борьба, «стремительное движение»: *struggling, striking, striving, steaming, streaming*;
- /sp-/- «мерцание», «брызги», «щепки», «льющаяся вода», «энергия»: *springing, spinning, spraying, sprinkling, splashing, splitting, spouting, spreading, sprawling*;
- /spr-/- экструзия (вытеснение): *spring, spray, spread, sprawling* (Лолер, 2006).
- /kl-/- «лязг», «раскалывать»: *clattering, clashing, cleaving*;
- /tw-/- «вихрь», «мелькание», «быстрое движение»: *twinkling, twisting, twirling*;
- /sk-/, /sc-/: *skipping, scurrying*;
- /mp-/: *thumping, bumping*.

Стоит отметить, что глаголы в данном стихотворении вообще вызывают особый интерес с точки зрения звукоизобразительности.

Таким образом, представляется значимым отдельно рассмотреть все 165 неповторяющихся глаголов, подавляющее большинство которых использовано в форме причастия.

С точки зрения семантики глагольную лексику произведения можно разделить на 5 групп (Приложение 4):

К первой группе относятся глаголы, оказывающие слуховое впечатление. Данную группу можно проиллюстрировать такими глаголами как *ringing, deafening, whizzing, hissing, roaring, moaning, groaning, thundering, stunning, sounding, guggling, rattling, boiling, rumbling, bubbling, purling, turmoiling, dropping, grumbling, flapping bumping, clattering, rapping, slapping, clashing*.

Вторая группа - глаголы, описывающие зрительное впечатление. К таким глаголам относятся *shining, glittering, whitening, brightening, foaming, beaming, gleaming, twinkling, steaming, smoking, frothing, flashing, comes sparkling, lies darkling, sheeting*.

Третья и самая многочисленная группа представлена глаголами движения: *tossing, leaping, frisking, hopping, skipping, twisting, whirling, scurrying, rushing, splitting, battling, flushing, gushing, showering, sprinkling, splashing, rocking, quivering, swelling, doubling, flying, flowing, sliding, gliding, sinking, whisking, sweeping, straying, jerking, heaving, cleaving, frittering, feathering, floundering, tumbling, waving, plumping* и другие.

Четвертую группу можно охарактеризовать как глаголы, имеющие отношение к живому организму, глаголы, относящиеся к человеку: *raging, raving, astounding, dizzying, shocking, working, wrinkling, playing, dinning, troubling, sleeps, awakening, meeting, glancing*.

Пятая же группа представлена глаголами, характеризующими процесс: *collecting, projecting, advancing, brushing, starting, proceeds, reaches, ending, retreating, delaying, departing, receding, dividing, parting, confounding*.

Согласно теории английских онома톱ов Воронина (п. 1.1.2 Главы 1) глаголы первой группы несомненно относятся к звукоподражаниям, поскольку непосредственно имитируют основные акустические характеристики явлений.

Среди них можно выделить:

- инстанты: *bubble, guggle, stun, flap, slap, bump, clash, plunge*;
- континуанты: шумовые: *whizz, hiss*; тоновые: *moan, groan, sound, boil*;
- инстанты-континуанты: *deafen*;
- фреквентативы: *ring, roar, rattle, rumble, purl, thunder, turmoil, drop, grumble, clatter, rap*.

Учитывая тот факт, что звукоизобразительной является не только та лексика, которая ощущается таковой носителями языка на данном этапе, но и те слова, в которых подобная связь в ходе языковой эволюции оказалась ослабленной или даже утраченной, но в которых с помощью этимологического и типологического анализа эта связь выявляется (п. 1.1.2 Главы 1), проводится ознакомление с диссертационной работой Флакسمан М.А. по диахроническому развитию звукоизобразительной лексики английского языка, а также со статьей Бесединой Е.И. и Ноланд Н.Н., в свою очередь обратившимися к сводному списку звукоизобразительных слов, приведенному в диссертационном исследовании И.В. Кузьмич. Список включает слова, звукоизобразительное происхождение которых, подтверждается пометами в этимологических словарях или же звукоизобразительный характер которых доказан исследователями в специальных работах. (Беседина, Ноланд: 2015)

Таким образом, из остальных выделенных глагольных групп к иконическим по происхождению лексическим единицам согласно исследованиям относятся также:

- возводимые к общегерманской основе: *gleaming, leaping, swelling, sliding, plumping*;

- возводимые к индоевропейским основам: *striking, beating, flying, flowing*;
- возводимые к древнеанглийскому периоду: *gliding*;
- 13 век: *whirling*;
- 14 век: *glittering, frothing, twisting, sweeping, floundering, tumbling, brushing, double*;
- 15 век: *quivering, glancing*;
- 16 век: *flashing*;
- а также: *sparkling, tossing, hopping, jumping, twirling, hurrying, rushing, dashing, battling, thumping, shattering, gushing, splashing, rocking, whisking, jerking*.

При этом непосредственно звукоподражаниями в диахронии признаны: *frothing, jumping, hurrying, rushing, dashing, battling, thumping, whisking, jerking, gushing, shattering, splashing*.

Создания всеобъемлющей картины движущегося водопада автор добивается путем использования, помимо признанных онома톱ов, многочисленных глаголов движения. Несмотря на то, что они представляют мотив номинации отличный от глаголов слухового впечатления, можно предположить, что они эксплицитно либо имплицитно отражают процессы звукового восприятия мира человеком и обнаруживают определенное сходство с обозначаемыми звучаниями. Учитывая тот факт, что убедительных критериев для разграничения звукоподражательных и звукосимволических компонентов в составе глагольной лексики не имеется (п. 1.1.2 Главы 1), можно попробовать классифицировать данные глаголы как ономапоэтические единицы (Приложение 5), среди которых:

- инстанты: *hop, eddy, hit, double, plump*;
- континуанты: шумовые: *fling, flush*; тоновые: *bound, coil, speed, creep, descend, toil, smite, fight, beat, spout, quake, shake, swell, flow, slide, glide, drive, sweep, heave, cleave, tumble, wave*;
- инстанты-континуанты: *toss, skip, twist, spin, split, twin, sink, blend*;

- фреквентативы: *frisk, round, writhe, spring, curl, whirl, twirl, scurry, dart, rive, thread, gather, struggle, strike, rise, brawl, strive, batter, drip, stream, shower, pour, spray, sprinkle, rock, shiver, quiver, spread, sprawl, roam, stray, cross, fritter, feather, flounder, prance.*

Согласно словарю частотности Oxford Learners Dictionaries глаголы *come, fall* являются одними из самых частотных, поэтому не учитываются в данном аспекте исследования.

В целом можно сделать вывод, что стихотворение Роберта Саути представляет собой яркий пример звукоизобразительности.

2.3. Анализ переводных русскоязычных текстов.

Аналогичным англоязычному произведению образом анализируются переводные русскоязычные тексты.

2.1.1. Анализ перевода М.Т. Польшковского “Лодорский водопад”.

В данной части главы рассматривается перевод в аспекте звукового оформления стихотворения Роберта Саути, выполненный в XX веке поэтом и переводчиком М.Т. Польшковским.

Для анализа звукового воздействия произведения по аналогии с исследованием оригинала производится общий подсчет фонем оригинального текста и подсчет частоты каждой фонемы в тексте.

Проведенные для данной части настоящей главы подсчеты, транскрибированные тексты, а также составленные таблицы с систематизированным материалом приведены в приложениях.

Для проведения исследования русскоязычный текст произведения переводится в фонологическую транскрипцию на основании международного фонетического алфавита (Приложение 6).

Далее, также как и при анализе англоязычного стихотворения в предыдущей части главы с целью сравнения частотности фонем внутри одного текста, стихотворение делится на 4 логические части подобно оригиналу (Приложение 6). После - подсчитывается частотность фонем в каждой из частей (Приложение 6, 7).

Принимая во внимание тот факт, что при анализе англоязычного материала было учтено преобладание глаголов в форме причастия а также, что суффиксы –s, -ing глаголов обусловлены грамматическими законами, и, соответственно, для чистоты исследования отдельно подсчитаны фонемы, составляющие корни данных глаголов, и отдельно фонемы, составляющие окончания данных глаголов, союзы, предлоги, артикли, существительные, прилагательные, наречия; для анализа русскоязычного материала также отдельно подсчитываются фонемы, образующие глаголы, не учитывая окончания (Приложение 6).

Далее подсчитывается частотность каждой отдельной фонемы в каждой из четырех частей стихотворения путем соотношения общего количества конкретной фонемы к общему количеству фонем в конкретной части. Полученные результаты сравниваются с таблицей частотной статистики фонем русского языка составленной Е.В. Елкиной и Л.С. Юдиной, о которой упоминалось в п. 1.2 Главы 1.

Таким образом, выявляется:

В первой части отклоняются от средней частотности фонемы (Приложение 8):

- в большую сторону:

согласные - /b/, /d/, /k/, /kʲ/, /l/, /m/, /nʲ/, /rʲ/, /s/, /ʃ:/, /ts/, /t/, /z/, /ʒ/;

гласные – /a/, /ε/, /i/, /ɨ/, /u/.

- в меньшую сторону:

согласные - /lʲ/, /mʲ/, /n/, /sʲ/, /tʲ/.

Из полученных результатов видно, что несмотря на увеличение частоты использования твердых сонорных /l/, /m/ (2,6%, 3,2% против 2%, 2,3% в сравниваемой таблице частотности соответственно), мягкого сонорного /n/ (3,2:2,2), твердого шумного смычного /t/ (5,3:4,3), а также твердого шумного щелевого /s/ (5,3:3,3), происходит одновременное отклонение от нормы в меньшую сторону мягких сонорных /lʲ/, /mʲ/ (0,6; 0,9:2,5, 1), твердого

сонорного /n/ (1,5:4,4), мягкого шумного смычного /tʲ/ (1,7:2), а также мягкого шумного щелевого /sʲ/ (0,9:1,8) соответственно. При увеличении частоты употребления твердых переднеязычных /d/, /z/ (2,6, 2,3: 1,7, 1,4), совсем не используется /dʲ/, /zʲ/ вместо предполагаемых в таблице статистической частотности 1 и 0,3 соответственно. Таким образом, касательно данных согласных можно говорить об относительном балансе и нейтральной окраске с точки зрения отклонения фонемного состава.

Однако, увеличенными в плане отклонения от нормы частотности употребления остаются шумные смычные /b/, /k/, /kʲ/, /ts/ (2,3; 4,1; 2,3; 2,3 против 1,1; 3; 0,5; 0,7 соответственно), шумные щелевые /ʃʲ/, /ʒ/ (2,3; 2,3:0,5; 0,8) и мягкий сонорный /rʲ/ (2,6:1,4).

Что касается гласных, то здесь практически все гласные звуки отклоняются от нормы в большую сторону, и ни один не отклоняется в меньшую.

Во второй части (Приложение 8):

- в большую сторону:

согласные – /f/, /g/, /k/, /l/, /m/, /rʲ/, /t/, /x/, /zʲ/, /ʒ/;

гласные – /a/, /i/, /u/, /o/;

- в меньшую сторону:

согласные – /lʲ/, /mʲ/, /n/, /tʲ/;

гласные – /ɨ/.

В данной части, при описании течения ручьев и реки ожидается рост использования автором фонем таких, например, как сонорных /l/, /n/, ассоциируемых с плавным течением жидкости. Однако, как и в первой части стихотворения видно, что при возрастании употребления /l/ (2,9:2) снижается употребление /lʲ/ (1,4:2,5), а употребление сонорного /n/ отклоняется в меньшую сторону. Тем не менее, стоит отметить увеличение частотности /r/, который используется для обозначения журчания воды, как было отмечено в

п. 1.1.3 главы 1; а также рост использования /ʒ/ и /g/, которые тоже способны вызывать ассоциации журчащего звука.

В данном отрывке снова наблюдается увеличение частотности практически всех гласных, за исключением /ɪ/ (2,3:1,2).

Аналогично разбору в предыдущей части данной главы **третьей части** стихотворения, особенностью которой является перечисление многочисленных причастий (деепричастий в русскоязычном варианте) и повторяющегося соединительного союза and (союза “и” в русскоязычном варианте), произведено 2 анализа данной части.

При учете всех фонем данного отрывка, картина выглядит следующим образом (Приложение 8):

- в большую сторону:

согласные: /b/, /j/, /r/, /r/, /s/, /s/, /tʃ/, /ʃ/, /v/, /v/, /z/;

гласные: /a/, /i/, /u/

- в меньшую сторону:

согласные: /d/, /m/, /m/, /n/, /n/, /p/, /t/, /t/;

гласные: /ɛ/, /o/.

При анализе англоязычного стихотворения был учтен тот факт, что практически все глаголы третьей части выступают в форме причастий, и, что морфологические особенности английского языка резко увеличивают повторение /n/, /ŋ/ за счет использования суффикса –ing. Как следствие, было принято решение посчитать фонемы, составляющие данный суффикс отдельно.

Ввиду того, что окончания в русском языке не столь однообразны, ни одного конкретного окончания для отдельных подсчетов его фонем не выделяется. Однако, также как и при исследовании англоязычного материала, отдельно подсчитаны фонемы, составляющие глаголы (без учета окончаний);

фонемы же, составляющие окончания, подсчитаны вместе со всеми оставшимися фонемами, входящими в состав существительных, прилагательных, предлогов и т.д.

Тем не менее, вследствие множественного повтора соединительного союза “и” и того факта, что данный повтор обусловлен скорее структурой стихотворения, а также своего рода музыкальным его оформлением, фонема /i/, входящая в союз, все же подсчитана отдельно и составляет 40 из 1142 (Приложение 6).

После подсчета фонем, образующих деепричастия (не включая окончания), результат получается следующим:

- в большую сторону:

согласные: /b/, /k/, /p/, /g/, /r/, /l/, /li/, /ri/, /s/, /ʃ/, /v/, /vi/, /z/, /ni/;

- в меньшую сторону:

согласные: /m/, /n/.

Картина по гласным звукам остается неизменной.

В данном отрывке представлено разнообразие звуков, способных вызвать ассоциацию шума, гула, бурления, рев водопада: взрывной звонкий согласный звук /b/, взрывные глухие /k/, /p/, свистящие и шипящие щелевые /s/, /ʃ/ (причем /s/ несколько раз представлен напряженным /s:/, возникающего вследствие сдвоенного написания согласного); мощные /r/, /ri/ и сонант, связанный с описанием жидких состояний, /l/ и /li/. Уменьшается употребление только сонантов, которые ответственны за ассоциации с чем-то плавным и спокойным, а именно /m/, /n/.

В четвертой части (Приложение 8):

- в большую сторону:

согласные – /m/, /bi/, /d/, /ni/, /p/, /ri/, /v/, /tʃ/, /ʃ/;

гласные – /a/, /i/, /o/, /u/, /ɪ/.

- в меньшую сторону:

согласные – /k/, /l/, /r/, /s/, /t/;

гласные - /ε/.

В данной части наблюдается уменьшение использования взрывных глухих согласных звуков /k/, /t/, щелевого /s/, снова приходит в равновесие /r/, повышается функционирование сонантов /m/, /n/, вызывающих ассоциации спокойствия. Однако, является повышенным употребление шумных смычных /b/, /d/, /p/, /tʃ/, что не совсем согласуется с затиханием воды.

Очевидным предстает тот факт, что стихотворение в целом построено на повышенном употреблении гласных звуков что, возможно, в русскоязычной версии стихотворения создает эффект песни, и в целом ощущение продолжительного непрерывного движения.

Звуковая изобразительность в виде фонем представлена в данном произведении не очень широко. Можно отметить:

- /str-, stri/ - значение быстроты, водных потоков (п. 1.1.2. Главы 1): *стремясь, убыстряясь, струясь*;
- /vz-/ - значение подъема (Хлебников, 2005:174): *взмывая, вздымая*, а также, возможно, *вздуваясь*, как подъема в значении увеличения.

При учете данного факта, в качестве повышения звукоизобразительного воздействия, возможно, лучше бы было использовать вместо глагола *летя* глагол *взлетая*.

Также в данном аспекте можно отметить семантический ряд глаголов в значении “бить”, “ломать”: *борясь, бросаюсь, рвет, круша, пробиваясь*. Несмотря на то, что здесь нет звуко сочетаний (кроме однократно повторяющихся /бр-/ , /кр-/), видны повторяющиеся твердый и мягкий /г/ в сочетании со звонкими /b/, /v/ (исключение составляет сочетание /г/ с глухим, но взрывным /k/).

В переводе М.Т. Польшковского представлены 138 неповторяющихся глаголов, подавляющее большинство которых использовано в форме деепричастия.

В переводном тексте глагольную лексику можно разделить на 4 семантических групп (Приложение 9):

К первой группе относятся глаголы, оказывающие слуховое впечатление. Данную группу можно проиллюстрировать такими глаголами как *журчат (журча), звеня, шурша, шипя, скрепя, свистя, гремя, шумя, воя, урча, рыча, взрываясь, стеноя, хлопая, шлепая, капая, бурля, крапая*.

Вторая группа - глаголы, описывающие зрительное впечатление. К таким глаголам относятся *светясь, озаряя, мелькая, сверкая, мелькая, переливаясь, искрясь, озаряя и другие*.

Третья, как и в случае с оригиналом, самая многочисленная группа, представлена глаголами движения: *кружа/кружась, рвет, скача, пузырясь, извиваясь, вращаясь, дрожа, летя, вертясь, роя, кроя, круша, мчась, скручиваясь, вспучиваясь, собираясь, растекаясь, расщепляясь, простираясь, убыстряясь, струясь, клубясь, разливаясь, блуждая, рассекая, изгибаясь, обвивая, взмывая, размывая, корчась, морщась, топорщась, швыряя, сметая, кругля, гарцуя, танцуя, лупцуя, глянцуя, падают, свергаются и другие*.

Четвертую группу можно охарактеризовать как глаголы метафорические, применимые к живому организму: *скрываясь, уснут, пробуждаясь, волнуясь, забыв, мучим, ведая, вселяя, поражая, изумляя, ликуя, смеясь, играя, лаская, ошеломляя, хмеля, ищут и другие*.

Как и в случае с англоязычным произведением в предыдущей части настоящей главы глаголы первой группы такие, как *журчат, звеня, шурша, шипя, воя, урча, рыча, хлопая, шлепая, капая, бурля, крапая*, непосредственно имитируют основные акустические характеристики явлений и несомненно относятся к звукоподражаниям.

Также как при анализе англоязычного стихотворения делается попытка классифицировать остальные глаголы в соответствии с теорией онома톱ов (п. 1.1.2 Главы 1). В качестве звукокоизобразительных из представленных глаголов можно выделить: *скача, вращаясь, завихряясь, скручиваясь, кружа,*

вертяться, вспучиваясь, набухая, вздуваясь, кругля, пробиваясь, борясь, бросаюсь, рвет, круша, ерошась, корчась, искривляясь, егозя, извиваясь, изгибаясь, расщепляясь, дробясь, дрожая, швыряя, свергаются, срывается.

Среди них можно выделить глаголы с семантикой “двигаться вокруг”: *завихряясь, вертяться* (благодаря сочетанию высоких гласных переднего ряда с звонкими согласными и дрожащим /г/ вызывают ассоциации динамичных, резких, мелких движений с высокой скоростью), *вращаясь, скручиваясь, кружа* (шипящие согласные, дрожащий /г/, однако гласные другого качества, и глаголы начинают ассоциироваться с более медленными, основательными движениями).

Также отдельно можно рассмотреть группу глаголов *егозя, извиваясь, изгибаясь*. Здесь гласные высокого подъема и звонкий /з/ создают ощущение быстрого, суматошного, пронзительного и колючего.

Глаголы *борясь, бросаюсь, пробиваясь, рвет, круша* уже рассмотрены выше.

В п. 1.4. Главы 1 утверждается, что особенностью английских ономастопов является их незначительная склонность к присоединению флексий и аффиксов, что помогает более четко увидеть его звукоизобразительную мотивированность, и увеличивает силу восприятия звукоподражательных элементов. Принимая во внимание данный факт, при попытке классифицировать представленные русские глаголы в качестве звукоподражательных единиц учитываются только их корни:

- инстанты: *набухая*;
- континуанты: шумовые: *вспучиваясь, вздуваясь, извиваясь, расщепляясь, пробиваясь*;
- инстанты-континуанты: *скача*;
- фреквентативы: *вращаясь, завихряясь, скручиваясь, кружа, вертяться, кругля, борясь, бросаюсь, рвет, круша, ерошась, корчась, искривляясь, дробясь, дрожая, швыряя, свергаются, срывается.*

2.4. Сравнительный анализ оригинала и его перевода.

После проведения исследований аспектов звуковой изобразительности поэтических текстов англоязычного оригинала и его русского перевода, в данной части главы проводится сопоставительный анализ двух текстов с целью выявления соответствия перевода в аспекте передачи звукового оформления оригинала.

Прежде всего, стоит отметить, что в отношении общего количества фонем в каждой части перевод предстает схожим с оригиналом.

В первой части стихотворения и в англоязычном, и в русском переводах повышено использование одного звонкого и двух глухих взрывных согласных /d/, /t/, /k/ и /b/, /k/, /kʲ/ соответственно. Однако, в русскоязычном варианте повышенными в плане использования остаются также шумные щелевые /ʃ:/, /з/ и мягкий сонорный /gi/. Исходя из этого, можно говорить о том, что фонетический облик оригинала носит более нейтральный характер, который и требует семантика данного отрывка.

Во второй части предполагается увеличение согласных, отвечающих за обозначение процесса течения воды: /r/, /l/, а также, возможно, /n/ или /m/, вызывающих ассоциации с чем-то мягким и плавным. Увеличение использования согласных /r/, /l/, /n/, /ŋ/ и наблюдается в оригинальном тексте. В переводном же тексте происходит отклонение в большую сторону согласных /r/ и /m/. Что касается /l/, характерного для обозначения плавного протекания жидкости, то его отклонение в большую сторону незначительно (2,9:2), а употребление /li/ вообще снижено (1,4:2,5). Однако, в русскоязычном тексте увеличивается использование /з/ и /g/, которые тоже способны вызывать ассоциации журчащего и булькающего звука. Поэтому, в целом, оба варианта текста оказываются близки к семантике изучаемого отрывка.

Относительно фонемного состава третьей части перевод оказывает то же звуковое впечатление, что и оригинал. Многообразие звуков звонких взрывных, глухих взрывных, свистящих, шипящих позволяет авторам в обоих случаях воспроизвести шум, гул, рев и мощь падающего водопада.

В заключительной части в англоязычном стихотворении наблюдается снижение употребления взрывных глухих согласных /p/, /t/, и совсем не используется /k/, а содержание /n/, /ŋ/, /l/ повышено, что подтверждает затихание бушующей стихии. В русскоязычном тексте повышается употребление шумных смычных /b/, /d/, /p/, /tʃ/, что не совсем согласуется в затиханием воды. В данной части звуковая организация оригинала вновь, как и в начале стихотворения, оказывается более близкой к семантике рассматриваемого отрывка.

Интересно что музыкальность произведения достигается в обоих случаях разными способами: в англоязычном варианте - за счет повышенного использования сонорного /n/, и /ŋ/, в переводе - за счет отклонения практически всех гласных в большую сторону во всех частях стихотворения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общий звуковой облик перевода в плане использования фонем в целом совпадает с оригиналом. Хотя схожее звуковое воздействие перевода иногда достигается другими способами.

Однако, перевод уступает оригинальному тексту в отношении фонестем, а также в отношении использования звукоизобразительных глаголов. В то время, как в оригинальном стихотворении автор использует 12 фонестем в составе 48 глаголов, в переводе можно отметить 2 фонестемы в составе 6 глаголов.

Англоязычное произведение содержит 165 неповторяющихся глаголов, подавляющее большинство которых является звукоизобразительными. В русскоязычном переводе содержится 138 неповторяющихся глаголов, из которых можно выделить 45 звукоизобразительных. В общем, глагольная лексика в обоих произведениях представлена разным соотношением.

В первую очередь стоит отметить, что в переводе мало представлена группа глаголов, относящихся непосредственно к потоку воды. В то время,

как в англоязычном тексте она представлена глаголами *dripping, streaming, flushing, gushing, spouting, showering, pouring, spraying, sprinkling, splashing, a также bubbling, purling*, которые еще являются и звукоизобразительными; в переводе данная группа представлена пятью глаголами, из которых 3 звукоизобразительны (*журчат, пузырясь, струясь*) и 2 в этом аспекте нейтральны (*стекая, изливаясь*). К данной семантической группе при переводе можно было бы добавить, например, звукоизобразительный глагол *брызгать*.

Также в оригинальном тексте более многочисленным и звукоизобразительным выступает синонимический ряд со значением “прыжок”. Сюда входят *leaping, frisking, hopping, jumping, springing, skipping, bounding, recoiling*. В русскоязычном же тексте этот семантический ряд представлен лишь одним, хотя и звукоподражательным, глаголом *скача*. В данном ряду при переводе можно было бы использовать также, например, звукоизобразительный глагол *прыгать*.

Аналогичная ситуация с глаголами с семантикой «дрожать». В оригинальном тексте к ним относятся *rocking, shaking, shattering, shivering, quivering, quaking*. В переводном тексте данную семантику несет только один глагол *дрожать*.

Глаголы со значением “громить, разбивать, бить” в переводе представлены словами *борясь, пробиваясь, бросаясь, рвет, круша*. В англоязычном же произведении список значительно больше *battling, struggling, smiting, striking, hitting, brawling, fighting, striving, beating, thumping, battering, shattering*. Тем не менее, в обоих вариантах глаголы данной семантики представляются звукоизобразительными.

Более звукоизобразительными по сравнению с переводом являются глаголы со значением быстрого движения: *speeding, hurrying, scurrying, darting, rushing, dashing, flinging*, которые в русскоязычном варианте

представлены глаголами с относительно нейтральными корневыми основами *несясь, спеша, мчась, убыстряясь, стремясь*.

Однако в переводном тексте более многочисленным представлен семантический ряд со значением «расползаться, расширяться»: *вспучиваясь, набухая, вздуваясь, кругля, ширясь, растекаясь, нарастая, простираясь, разливаясь, расстилаясь, стелясь*, когда в оригинальном варианте представлен только глаголами *spreading, sprawling, swelling*.

Группа глаголов вращения, таких как *turning, twisting, spinning, writhing, eddying, curling, whirling, twirling, вращаясь, завихряясь, скручиваясь, клубясь, кружа, вертясь, извиваясь*, в обоих произведениях приблизительно равна по количеству и является звукоизобразительной.

Таким образом, получается, что перевод проигрывает оригинальному произведению в отношении звукоизобразительной лексики. Кроме того, звукоизобразительность в англоязычном стихотворении более наглядна, чем в русскоязычном переводе, благодаря, к тому же, аналитической структуре языка (п. 1.1.2 Главы 1).

Выводы по главе 2.

В практической части настоящей работы были исследованы поэтический англоязычный текст оригинала и русскоязычный текст перевода с целью выявления соответствия перевода оригиналу на предмет звукового облика.

В ходе проведения исследования было выявлено:

1. Фоносемантическое и фоностилистическое оформление каждой из частей произведений соответствует передаваемому ей образу.
2. Первая часть произведения носит вводный характер, чему, в целом, соответствует звуковое оформление и оригинала, и перевода.
3. Во второй части картина описания меняется, меняется и звуковая канва отрывка. Снова оба стихотворения соответствуют фонетически передаваемому образу. Тем не менее, при общем сходстве звукового состава,

русскоязычный текст все же добивается передачи того же образа, что и оригинал, используя иногда звуки отличные от оригинала.

4. В третьей части и автору оригинала, и автору перевода удастся в равной степени передать мощь падающего водопада с точки зрения фонемного состава.

5. В четвертой части оригинальный текст вызывает более точные ассоциации, соответствующие семантике рассматриваемого отрывка, чем его перевод.

5. Помимо отклонения отдельных фонем от фонотактической нормы, в стихотворениях также активно использована звукоизобразительная глагольная лексика. В этом аспекте русскоязычный текст значительно уступает англоязычному по количеству звукоизобразительных глаголов и по их качеству, отчасти, ввиду флективности русского языка.

6. С точки зрения исследования фонемного состава русскоязычный текст также значительно проигрывает оригинальному.

Практический анализ подтверждает теоретические сведения главы 1 о том, что существует определенная устойчивая фонетически мотивированная связь между звуком и смыслом, что, в частности, важно для передачи художественного образа в поэтическом произведении. Исследование текстов оригинала и перевода подтверждает теорию, что функционирование фонем в языке не является хаотичным, а семантическая нагрузка звука проявляется при отклонении от привычной частотности в данном языке, что может влиять на передачу эстетического воздействия при переводе. Также было выявлено, что в английском языке звукоизобразительная лексика более наглядна и ее употребление значительно больше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В настоящей работе исследованы роль и аспекты звукового оформления поэтического текста, а также соответствие переводного текста тексту оригинала с целью передачи звукового образа.

Вопрос о существовании связи звука и смысла, а также проблемы перевода волновали ученых на протяжении многих лет. Анализ литературы в теоретической части показал, что фоносемантика как наука находится в постоянном развитии, звукоизобразительные приемы остаются мало изученными, а проблема перевода является и по сей день актуальной.

Задача перевода с сохранением фонетических особенностей оригинала является особо сложной при переводе поэтического произведения в силу его звукоизобразительных особенностей. Часто при поэтическом переводе невозможно передать все особенности оригинала из-за определенных различий языковых систем, приходится допускать некоторые отклонения от переводимого текста. В данном случае важно учитывать сохранение общего эстетически-информационного воздействия, одним из способов организации которого являются звукоизобразительные средства. Создавать яркие и живые образы в сознании реципиента, в частности, помогают частотность функционирования отдельных фонем в тексте, повтор звуков и звукосочетаний, звукоизобразительная лексика.

Основываясь на исследованиях специалистов в области лингвистики удалось провести анализ текстов оригинала и его перевода и изучить соответствие перевода с точки зрения сохранения эмоционального воздействия.

На основании приведенных в теоретической главе сведений, а также указанных в теоретической и практической главах таблиц статистики функционирования фонем в английском и русском языках, в практической части была проанализирована 4149 фонема, 303 глагола, 14 фонем. Затем был исследован каждый текст на предмет фонемного состава и

звукоизобразительной глагольной лексики, а также проведено сравнение образов, вызываемых произведениями с точки зрения состава отдельных фонем, сравнение рядов фонем и глагольной лексики, в том числе звукоизобразительной.

Как показало исследование переводной текст отчасти уступает оригинальному с точки зрения звукоизобразительности. Учитывая сложность задачи, для анализа системы звукоизобразительных средств необходима разработка и применение комплексного метода исследования.

При переводе поэтического текста следует:

- определить основные эмоции произведения и их предполагаемые изменения;
- определить значение звукоизобразительных средств оригинала;
- выявить приемы автора: звуковые повторы, звукоподражания и др., определить ключевые звуки и ключевые слова;
- подобрать средства языка, максимально близко отражающие звуковой и семантический облик оригинального текста.

В частности, в данном случае следовало бы, учитывая соотношение семантических групп глагольной лексики оригинала, сохранить подобное соотношение при переводе. А также внутри семантических групп заменить нейтральные глаголы более звукоизобразительными, например, в группе слов со значением потока воды можно было бы добавить или какой-либо глагол заменить на глагол *брызгать, прыскать, хлестать и др.*

Помимо этого, принимая во внимание способность фонем вызывать определенные ассоциации, следует использовать их по мере возможности для придания звукоизобразительности нейтральным глаголам. Например, вместо нейтрального глагола *летя* использовать глагол *взлетая*, а также употребить такие глаголы как, например, *взвиваясь, взвинчиваясь, взвихряясь, взбодря и др.*

Данная работа явилась попыткой исследовать проблематику отдельных аспектов звукоизобразительности и сложности передачи фонетического облика при переводе поэтического произведения. Отдельные аспекты данной проблематики могут послужить толчком для последующих исследований в данной области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Научная литература.

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение/ И.С. Алексеева. - СПб.: Изд. Академия, 2004. – 273 с.
2. Базылев В.Н. Российская лингвистика XXI века: традиции и новации/ В.Н. Базылев. - М.: Изд-во СГУ, 2009. - 380 с.
3. Белова Т.С. Сопоставительный анализ системы звукоизобразительных средств итальянского и русского языков: автореферат дисс. ... канд.филол.наук: 10.02.20/ Т.С. Белова - М., 2009. – 22 с.
4. Бенвенист Э. Природа языкового знака. // Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю. С. Степанова. - М.: Прогресс, 1974. - 447 с.
5. Беседина Е.И., Ноланд Н.Н. Звукоизобразительные глаголы в романе Либбы Брэй “A great and terrible beauty”.// Материалы IV Межвузовской научно-практической конференции: актуальные проблемы современной лингвистики. – СПб: СПбГЭТУ "ЛЭТИ", 2015. - 18-20 с.
6. Блумфилд Л. Язык/ Л. Блумфилд - М.: Прогресс, 1968. - 607 с.
7. Бондарко Л.В., Зиндер Л.Р., Штерн А.С. Некоторые статистические характеристики русской речи // Слух и речь в норме и патологии. Л., 1977.
8. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. - М.: Высш. школа, 1972.
9. Водоватова Т.Е. Звукосимволизм поэтического текста (на материале любовной лирики Эдит Луизы Ситуэлл)// Поволжский педагогический вестник. – Самара, 2016. - №3(12). - 34-40 с.
10. Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании (Очерки и извлечения)/ С. В. Воронин - Л.: Изд-во Ленингр, ун-та, 1990. - 200 с.
11. Воронин, С. В. Английские ономотопы: фоносемантическая классификация / С. В. Воронин. – СПб.: Изд-во Института иностранных языков, 2004. – 190 с.

12. Воронин, С. В. Основы фоносемантики / С. В. Воронин. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 248 с.
13. Гачечиладзе Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи/ Г.Р. Гачечиладзе. – М.: Советский писатель, 1980. - 255 с.
14. Гачечиладзе, Г.Р. Стихосложение и поэтический перевод/ Поэтика перевода: Сборник// Составл. С.Ф. Гончаренко/ Г.Р. Гачечиладзе. - М.: Радуга, 1988. - 235с.
15. Горохова Л. А. О некоторых закономерностях перевода онома톱ов в зависимости от функции, выполняемой ими в тексте / Л. А. Горохова// Лингвистика. Перевод. Межкультурная коммуникация. - Пятигорск: ПГЛУ, 2000. - Вып. 2. - С. 110-120.
16. Горохова Л. А. Семантико-прагматические и социолингвистические особенности функционирования онома톱ов в текстах современного английского языка: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.21/ Л. А. Горохова. - Пятигорск, 1998.
17. Елкина В.Н. Юдина Л.С. “Вычислительные системы”, сборник трудов института математики СО АН СССР, выпуск 10, 1964. – 58-78 с.
18. Журавлев А.П. Фонетическое значение. - Л.: Ленинград. ун-т, 1974. - 160 с.
19. Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста / В.Я. Задорнова. - М.: Высшая школа, 1994. - 152 с.
20. Климов Г.А. Фонема и морфема. - М.: Просвещение, 1967. – 188с.
21. Коомиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. - М.: ЭТС, 2002.
22. Кузьмич И.В. Звукоизобразительная лексика американского слэнга: фоносемантический анализ: автореф. дисс. ... к.филол.наук:10.02.04. - СПб, 1994. - 17 с.
23. Левый И. Искусство перевода / И.Левый. - М.: Прогресс, 1974. – 396 с.

24. Лозинский М. Л. Искусство стихотворного перевода/ М. Л. Лозинский// Перевод - средство взаимного сближения народов: сб-к статей. - М.: Прогресс, 1987. - 322 с.
25. Маршак С. Я. Портрет или копия? Искусство перевода./ С. Я. Маршак // Собрание сочинений в 4 т. – М.: Правда, 1990. Т. 4. – 576 с.
26. Маслов Ю.С. «Введение в языкознание» - 2е изд./Ю.С. Маслов. - М.: Высшая школа, 1987. – 272 с.
27. Орфинская В.К. О воспитании фонологических представлений в младшем школьном возрасте. // Тр. ЛГИПИ им. А.И. Герцена, 1946, Т.3. – С.44-52.
28. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
29. Пауль Г. Первотворчество// Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. - Л., 1990. - 45-58 с.
30. Пешковский А.М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы // Вопросы методики родного языка, лингвистики и стили-стики. М.; Л., 1930.
31. Сегал Д.М. Основы фонологической статистики. - М.: Изд. Наука, 1972. - 256 с.
32. Смирнов А.А. Мастерство литературного перевода/ Литературная энциклопедия. Т.8. М., 1934. - 526-531 с.
33. Солодовникова О.Г. Фонестема как синергетическое единство и ее функции в английском поэтическом тексте (VII - XX вв.): автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.Г. Солодовникова – М., 2009. – 25 с.
34. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода / Ю.П.Солодуб, Ф.Б.Альбрехт, А.Ю.Кузнецов. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 304 с.
35. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики/ Ф. де Соссюр // Соссюр Ф. де Труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1977. - 31-273 с.

36. Сэпир Э. Язык. Введение в изучение речи/ Э. Сэпир. - М.-Л.: СОЦЭКГИЗ, 1934. - 223 с.
37. Тамбовцев Ю.А. Компендиум основных статистических характеристик функционирования согласных фонем в звуковой цепочке английского, немецкого, французского и других индоевропейских языков. Новосибирск, 2001.
38. Тамбовцев Ю.А. Некоторые характеристики распределения фонем мансийского языка // Советское финно-угроведение (СФУ). 1977. Том XIII. No 3.
39. Тамбовцев Ю.А. Распознавание фонем человеком // Эмпирическое предсказание и распознавание образов. Вычислительные системы. Новосибирск, 1976. Вып. 67.
40. Тамбовцев Ю.А. Типология функционирования фонем в звуковой цепочке индоевропейских, палеоазиатских, урало-алтайских и других языков мира: Компаративность подгрупп, групп, семей и других языковых таксонов. Новосибирск, 2003.
41. Тамбовцев Ю.А. Эмпирическое распределение частотности фонем в орочском языке // Ученые записки Тартусского ун-та. Квантитативная лингвистика и стилистика. 1983. No 658.
42. Титова Е.А. Прагматический аспект передачи звукоизобразительных средств при переводе поэтических текстов: на материале английского и русского языков: автореферат дисс...канд.филол.наук: 10.02.20 / Е.А. Титова - Челябинск, 2006. - с.
43. Тихонов А. Н. Междометия и звукоподражания - слова? / А. Н. Тихонов // Русская речь. - 1981. - № 5. - С. 72-76.
44. Фатыхова, Л.Т. Фоносемантика имени собственного и психофонетика И.А.Бодуэна де Куртенэ/ Л.Т. Фатыхова// II Международные Бодуэновские чтения. Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: труды и материалы: в 2 т./ Под общ. Ред. К. Р. Галлиулина, Г. А. Николаева. - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2003. - Т. 2.

45. Флакман, М.А. Диахроническое развитие звукоизобразительной лексики английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М.А. Флакман - СПб, 2015. - 352 с.
46. Хасанова Л.Р. Словообразовательные особенности звукоизобразительных слов//Русская и сопоставительная филология/ под ред. д.филол.наук, проф. Н.А. Андрaмоновой. – Казань: КГУ, 2003. – 131-135 с.
47. Хлебников В. Собрание сочинений: В 6 тт. Т. 6. Книга первая. Статьи (наброски). Ученые труды. Воззвания. Открытые письма. Выступления. 1904 — 1922 / Под общ. ред. Р.В.Дуганова. Сост., подгот. текста и примеч. Е.Р. Арензона и Р.В. Дуганова. М.: ИМЛИ РАН, 2005. — 448 с.
48. Чиронов С. В. Ономатопoэтические слова в современном японском языке (проблемы функционирования):дисс. ... к.филол.н. М., 2004. – 221 с.
49. Шамина Е.А. Дистрибутивный подход к проблеме звукового символизма // Экспериментально-фонетический анализ речи. Под ред. Бондарко Л.В. - СПб., 1997. - 189-196 с.
50. Шамина Е.А. Дистрибуция лабиальных в фонетическом и фоносемантическом отношении: дис. ... канд. филол. наук/ Е.А. Шамина – Л., 1987.
51. Шамина Е.А. Фонетическое значение и уровни лингвистического анализа. – СПб. 2009.
52. Швецова Н.Н. Звукоизобразительная лексика в английских диалектах: диссертация...канд. филол. наук: 10.02.04/ Н.Н. Швецова. – СПб, 2011. – 206 с.
53. Шляхова С.С. Фоносемантические маргиналии в русской речи: автореф. дисс. ... докт.филол.наук/С.С. Шляхова. - Пермь, 2006. - 41 с.
54. Якобсон Р. О. «Лингвистика и поэтика»//Структурализм «за» и «против», М.: Прогресс, 1975. – 193-230 с.
55. Firth J. R. The Use and Distribution of Certain English Sounds/ J. R. Firth // English Studies. - 1935. - Vol. 17, No1. - 8-18 p.

56. Gasser M., Sethuraman N., Hockema S. Iconicity in expressives: An empirical investigation// Empirical and experimental methods in cognitive/functional research. - Stanford, CA: Center for the Study of Language and Information, 2011. - 163-180 p.
57. Marchand H. Phonetic symbolism in english word- Formation / H. Marchand// Indogermanische Forschungen. - 1959. - Bd. 64. - H. 2. – p. 146-168. - H. 3. – p. 256-267.
58. Rhodes R. Aural Images/ R. Rhodes// Sound Symbolism. - Cambridge: Cambridge University Press, 1994. - 276-293 p.
59. Sapir E. Language. An introduction to the study of speech / E. Sapir. - N.Y.: Harcourt. Brace, 1921. – 258 p.

Электронные ресурсы:

60. Бодэ М.А. Понятие, типология, языковая сущность фонестемы // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65297> (дата обращения: 10.04.2017).
61. Марухина С.А. Фоносемантика современного поэтического текста (на материале французского и английского языков). [Электронный ресурс]/ ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», Ярославль, 2013. - Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru>. – Дата доступа: 25.04.2017.
62. Романова Е., Панасюк А. О звукоподражании и аллитерации [Электронный ресурс]/ Школа перевода В. Баканова. - М., 2006. - Режим доступа: <http://www.bakanov.org>. – Дата доступа: 1.05.2017.
63. Словарь частотности <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
64. Шамсудинова С.Э. Роль звукоподражания и звукосимволики в п вичной номинации глаголов (на материале лакского языка с параллелями из русского языка) [Электронный ресурс]/ Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. - ISSN

- 1997-2911. - 198-200 с. – Режим доступа: <http://scjournal.ru>. - Дата доступа 10.04.2017.
65. Cambridge Dictionary <http://dictionary.cambridge.org>
66. Lawler J. Phonosemantic Coherence in English Assonances: [electronic resource] // J. Lawler // University of Michigan, 2006. URL: <http://www-personal.umich.edu/~jlawler/assonances.pdf> (Дата обращения 20.04.2016)
67. Macmillan Dictionary <http://www.macmillandictionary.com>
68. Oxford Learners Dictionaries www.oxfordlearnersdictionaries.com
69. Tsoi Wai Chuen Thomas. The effects of occurrence frequency of phonemes on second language acquisition: a quantitative comparison of Cantonese, Mandarin, Italian, German and American English» [Электронный ресурс]/ LIN1002 Invitation to Linguistics by (02592751) - Hong Kong, 2005. – 20 p. – Режим доступа: <http://www.thomastsoi.com>. - Дата доступа: 5.04.2017.

Художественные тексты:

70. Gerstein M. The cataract of Lodore by Robert Southey/ 1st Ed edition, ISBN-10: 0803710259: Dial, 1997. – 320 p.
71. Лешкевич Т.В. Лодорский водопад. - <http://www.primavista.ru>.
72. Саути, Р. Лодорский водопад : стихи / Роберт Саути; пер. Марк Польшковский // Иные берега. – 2012. – No 2 (14). – С.81-85. – Текст парал.: рус., англ.

Приложение1.

I часть. Введение.				
<p>"Haʊ dɜz ðə 'wɔ:tə klɪm daʊn ət Lədə:?" maɪ 'lɪtl bɔɪ ɑ:skt mi: ðʌs, wʌns ən ə taɪm; ænd mɔ:r'əʊvə hi tɑ:skt mi: Tə tel hɪm ɪn raɪm. ə'nɒn, ət ðə wɜ:d, ðeə fɜ:st keɪm wʌn'dɔ:tə, ænd ðen keɪm ə'nʌðə, Tə 'sekənd ænd θɜ:d ðə rɪ'kwɛst əv ðeə 'brʌðə, ænd tə hɪə haʊ ðə 'wɔ:tə klɪmz daʊn ət Lədə:, wɪð ɪts rʌʃ ænd ɪts rɔ:, əz 'meni ə taɪm ðeɪ əd si:n ɪt bɪ'fɔ:. səʊ aɪ tʊld ðəm ɪn raɪm, Fə əv raɪmz aɪ əd stɔ:; ænd 'twəz ɪn maɪ vəʊ'keɪʃn Fə ðeə ,rekri'eɪʃn ðət səʊ aɪ ʃʊd sɪŋ; bɪ'kɒz aɪ wəz 'lɔ:riət Tə ðəm ænd ðə Kɪŋ.</p>	Consonants	Vowels		
		Tense	Lax	Diphthongs
	Всего: 320 фонем.			
	<p>t – 27 n – 24; ŋ – 2 d – 20 m – 18 ð – 17 s – 14 r – 12 k – 12 w – 9 z – 7 l – 7 h – 5 v – 4 f – 4 b – 4 ʃ – 4 θ – 1</p>	<p>ɔ: - 10 i: - 3 ɜ: - 3 ɑ: - 2</p>	<p>ə - 47 ɪ - 13; i - 4 ʌ - 8 e - 6 ʊ - 2 ʊ - 1</p>	<p>aɪ - 11 eɪ - 5 eə - 5 aʊ - 4 əʊ - 3 ɔɪ - 1 ɪə - 1</p>
II часть. Источники водопада.				
<p>Глаголы (корни). Всего: 60 фонем.</p>				

	k – 6 r – 6 p – 5 s – 5 l – 4 d – 3 n – 3 t – 3 m – 2 f – 1 w – 1 θ - 1 tʃ - 1	i: - 4 ɑ: - 4	ʌ - 3 ə - 3 ɪ - 1 ʊ - 1	eɪ - 1 əʊ - 1 aɪ - 1
	Остальные фонемы. Всего: 347 фонемы.			
	n - 33; ŋ - 8 t - 32 s - 23 r - 20 d - 19 l – 17 z – 13 ð - 9 m - 7 f – 6 w - 6 θ - 6 k - 5 g - 3 h – 3 p - 3 b - 2 ʃ - 2 tʃ - 2 j – 1 v – 1	u: - 6 i: - 2 ɑ: - 1 ɔ: - 1	ɪ - 46; i - 4 ə - 31 e - 9 ʌ - 6 æ – 2 ʊ - 2 ʊ - 1	eɪ - 7 aʊ - 3 əʊ - 2 aɪ - 1 ɪə - 1 eə - 1
Frəm its sə:si:z wɪtʃ wel ɪn ðə ta:n ən ðə fel; Frəm its 'fəʊntɪnz ɪn ðə 'məʊntɪnz, ɪts rɪlz ənd ɪts ɡɪlz; θru: mɒs ənd θru: breɪk, ɪt rʌnz ənd ɪt kri:ps Fər ə waɪl, tɪl ɪt sli:ps ɪn ɪts əʊn lɪtl leɪk. ənd ðens ət dɪ'pɑ:tiŋ ə'weɪkəniŋ ənd stɑ:tiŋ, ɪt rʌnz θru: ðə ri:dz, ənd ə'weɪ ɪt prə'si:dz, θru: medəʊ ənd gleɪd, ɪn sʌn ənd ɪn feɪd, ənd θru: ðə wʊd-feltə, ə'mʌŋ krægs ɪn ɪts flɑ:ri, heltə-'skeltə, hɑ:ri-skɑ:ri. Hɪər ɪt kʌmz 'spɑ:klɪŋ, ənd ðeər ɪt laɪz 'dɑ:klɪŋ; nəʊ sməʊkɪŋ ənd frʊθɪŋ ɪts tju:mʌlt ənd rʊθ ɪn, tɪl, ɪn ðɪs 'ræpɪd reɪs ən wɪtʃ ɪt ɪz bent, tɪl ɪt fɪnɪʃɪz ɪts rɪsɪŋ ɪn ɪts rɪsɪ				

n n.tjɪz θə prɪs əv ɪts strɪ:p drɪ'sent.	n - 36; ŋ - 8 t - 35 s - 28 r - 26 d - 22 l - 21 z - 13 k - 11 m - 9 p - 8 f - 7 w - 7 g - 3 h - 3 b - 2 ʃ - 2 j - 1 v - 1 ð - 9 θ - 7 tʃ - 3	u: - 6 i: - 6 ɑ: - 5 ɔ: - 1	ɪ - 47; i - 4 ə - 34 e - 9 ʌ - 9 ʊ - 3 æ - 2 ʊ - 1	eɪ - 8 aʊ - 3 əʊ - 3 aɪ - 2 ɪə - 1 eə - 1
III часть. Падение водопада.				
ðə 'kætərækt strɒŋ ðen plʌndzɪz ə 'lɒŋ,	Глаголы (корни). Всего: 599 фонемы.			

straɪkɪŋ ənd reɪdʒɪŋ
 æz ɪf ə wɔː reɪdʒɪŋ
 ɪts 'kævənz ənd rɒks ə'mʌŋ;
 raɪzɪŋ ənd liːpɪŋ,
 sɪŋkɪŋ ənd kriːpɪŋ,
 swelɪŋ ənd swiːpɪŋ,
 'ʃaʊərɪŋ ənd sprɪŋɪŋ,
 flʌŋ ənd flɪŋɪŋ,
 raɪðɪŋ ənd rɪŋɪŋ,
 'ediŋ ənd wɪskɪŋ,
 spaʊtɪŋ ənd frɪskɪŋ,
 tʒːnɪŋ ənd twɪstɪŋ,
 ə'raʊnd ənd ə'raʊnd
 wɪð 'endləs rɪ'baʊnd:
 smɑːtɪŋ ənd faɪtɪŋ,
 ə saɪt tə dɪ'laɪt ɪn;
 kən'faʊndɪŋ, ə'staʊndɪŋ,
 'dɪzɪŋ ənd 'defɪnɪŋ ðiː ɪə wɪð
 ɪts saʊnd.

kə'lektɪŋ, 'prɒdʒektɪŋ,
 rɪ'sɪːdɪŋ ənd spiːdɪŋ,
 ənd ʃɒkɪŋ ənd rɒkɪŋ,
 ənd dɑːtɪŋ ənd pɑːtɪŋ,
 ənd θredɪŋ ənd spredɪŋ,
 ənd wɪzɪŋ ənd hɪsɪŋ,
 ənd driːpɪŋ ənd skɪpɪŋ,
 ənd hɪtɪŋ ənd splɪtɪŋ,
 ənd ʃaɪnɪŋ ənd twɪnɪŋ,
 ənd 'rætlɪŋ ənd 'bætlɪŋ,
 ənd ʃeɪkɪŋ ənd kweɪkɪŋ,
 ənd 'pɔːrɪŋ ənd 'rɔːrɪŋ,
 ənd weɪvɪŋ ənd reɪvɪŋ,

l - do flounder (не включая) 14; после - 36 = 50 r - 49 t - 42 s - 38 p - 33 ŋ - 7; n - 25 k - 29 d - 28 b - 17 m - 17 f - 15 ʃ - 15 w - 14 g - 12 v - 11 dʒ - 6 h - 5 z - 3 ð - 3 θ - 3	iː - 15 ɜː - 8 ɑː - 6 ɔː - 5	ɪ - 28; i - 4 ʌ - 22 ə - 16 æ - 14 e - 8 ʊ - 7	aɪ - 16 eɪ - 10 aʊ - 8 əʊ - 6 ɔɪ - 4
-ing. Всего: 298 фонем.			
ŋ - 149		ɪ - 149	
And. Всего: 381 фонем.			
d - 127 n - 127		ə - 127	
Остальные фонемы. Всего: 115 фонем.			

ənd tɒsɪŋ ənd krɒsɪŋ,
 ənd fləʊɪŋ ənd gəʊɪŋ,
 ənd rʌnɪŋ ənd stʌnɪŋ,
 ənd fəʊmɪŋ ənd rəʊmɪŋ,
 ənd daɪnɪŋ ənd spɪnɪŋ,
 ənd drɒpɪŋ ənd hɒpɪŋ,
 ənd wɜ:kɪŋ ənd dʒɜ:kɪŋ,
 ənd ɡʌɡlɪŋ ənd 'strʌɡlɪŋ,
 ənd hi:vɪŋ ənd kli:vɪŋ,
 ənd məʊnɪŋ ənd grəʊnɪŋ,
 ənd 'ɡlɪtəɪŋ ənd 'frɪtəɪŋ,
 ənd ɡæðəɪŋ ənd 'feðəɪŋ,
 ənd 'waɪtnɪŋ ənd 'braɪtnɪŋ,
 ənd 'kwɪvəɪŋ ənd 'ʃɪvəɪŋ,
 ənd 'hʌrɪŋ ənd 'skʌrɪŋ,
 ənd θʌndəɪŋ ənd 'flaʊndəɪŋ;

r - 20 n - 8; ŋ - 3 s - 8 t - 8 d - 6 ð - 5 k - 4 l - 3 w - 3 z - 3 b - 1 f - 1 m - 1 v - 1	i: - 1 ɔ: - 1	ə - 12 ɪ - 10 æ - 4 ʊ - 3 e - 2 ʌ - 1	aʊ - 4 aɪ - 2
Итого фонем в III части: 1393 фонемы.			

dɪ'vaɪdɪŋ ənd glaɪdɪŋ ənd slɑɪdɪŋ, ənd fɔ:lɪŋ ənd brɔ:lɪŋ ənd sprɔ:lɪŋ, ənd draɪvɪŋ ənd raɪvɪŋ ənd straɪvɪŋ, ənd 'sprɪŋklɪŋ ənd 'twɪŋklɪŋ ənd 'rɪŋklɪŋ, ənd sɑʊndɪŋ ənd bɑʊndɪŋ ənd rɑʊndɪŋ, ənd 'bʌblɪŋ ənd 'trʌblɪŋ ənd 'dʌblɪŋ, ənd grʌmblɪŋ ənd 'rʌmblɪŋ ənd 'tʌmblɪŋ, ənd 'klætərɪŋ ənd 'bætərɪŋ ənd 'ʃætərɪŋ; rɪ'trɪ:tɪŋ ənd bɪ:tɪŋ ənd mɪ:tɪŋ ənd ʃɪ:tɪŋ, dɪ'leɪŋ ənd streɪŋ ənd pleɪŋ ənd spreɪŋ, əd'vɑ:nsɪŋ ənd prɑ:nsɪŋ ənd glɑ:nsɪŋ ənd dɑ:nsɪŋ, rɪ'kɔɪlɪŋ, 'tɜ:mɔɪlɪŋ ənd tɔɪlɪŋ ənd bɔɪlɪŋ, ənd gli:mɪŋ ənd stri:mɪŋ ənd sti:mɪŋ ənd bi:mɪŋ, ənd rʌʃɪŋ ənd flʌʃɪŋ ənd brʌʃɪŋ ənd gʌʃɪŋ, ənd flæpɪŋ ənd ræpɪŋ ənd klæpɪŋ ənd slæpɪŋ, ənd kɜ:lɪŋ ənd wɜ:lɪŋ ənd 'pɜ:lɪŋ ənd twɜ:lɪŋ, ənd θʌmpɪŋ ənd plʌmpɪŋ ənd bʌmpɪŋ ənd dʒʌmpɪŋ, ənd dæʃɪŋ ənd flæʃɪŋ ənd splæʃɪŋ ənd klæʃɪŋ.	n – 160; ŋ – 159 d – 161 r – 69 l – 53 t – 50 s – 46 p – 33 k – 33 b – 18 m – 18 w – 17 f – 16 ʃ – 15 g – 12 v – 12 ð – 8 z – 6 dʒ – 6 h – 5 θ – 3	i: -16 ɜ: - 8 ɑ: - 6 ɔ: - 6	ɪ - 187; i – 4 ə - 155 ʌ - 23 æ – 18 e – 10 ʊ - 10	aɪ - 18 aʊ - 12 eɪ - 10 əʊ - 6 oɪ - 4
IV часть. Заключение.				
ənd səʊ nevə endɪŋ, bət 'ɔ:lweɪz dɪ'sendɪŋ,	Глаголы (корни). Всего: 14 фонемы.			

saʊndz ənd 'məʊfɪnz fər 'evə
ənd 'evə ə blendiŋ
ɔ:l ət wʌnz ənd ɔ:l 'əʊə,
wið ə 'mɑ:ti 'ʌp,rə:, -
ənd ðɪs wei ðə 'wɔ:tə klɑ:mz
daʊn ət Lədə:.

d - 4 n - 3 b - 1 l - 1 s - 1		e - 3 ɪ - 1	
Остальные фонемы. Всего: 97 фонем.			
n - 9; ɲ - 3 d - 7 t - 5 w - 5 l - 4 s - 4 z - 4 v - 3 ð - 3 m - 2 r - 2 b - 1 f - 1 p - 1 ʃ - 1	ɔ: - 6	ə - 18 ɪ - 3; i - 3 e - 3 ʌ - 2	əʊ - 3 eɪ - 2 aʊ - 1 aɪ - 1
Итого фонем в IV части: 111 фонем.			
n - 12; ɲ - 3 d - 11 t - 5 w - 5 l - 5 s - 5 z - 4 m - 2 v - 3 ð - 3 r - 2 b - 2 f - 1 p - 1 ʃ - 1	ɔ: - 6	ə - 18 ɪ - 4; i - 3 e - 6 ʌ - 2	əʊ - 3 eɪ - 2 aʊ - 1 aɪ - 1
ВСЕГО ФОНЕМ В ТЕКСТЕ - 2231			

	n – 232; ŋ – 172 d – 214 t – 117 r – 109 s – 93 l – 86 k – 56 m – 47 p – 42 w – 38 ð – 37 z – 30 f – 28 b – 26 ʃ – 22 v – 20 g – 15 h – 13 θ – 11 dʒ – 6 tʃ – 3 j – 1	i: – 25 ɔ: – 23 ɑ: – 13 ɜ: – 11 u: – 6	ə – 254 ɪ – 251; i – 15 ʌ – 42 e – 31 æ – 20 ʊ – 15 ʊ – 2	aɪ – 32 eɪ – 25 eə – 6 aʊ – 20 əʊ – 15 ɔɪ – 5 ɪə – 2
--	--	--	---	--

Приложение 2.

	I часть	II часть	III часть	IV часть	Итого
Consonants	b – 4 d – 20 f – 4 h – 5 k – 12 l – 7 m – 18 n – 24 η – 2 r – 12 s – 14 ʃ – 4 t – 27 v – 4 w – 9 z – 7	b – 2 d – 22 ð – 9 f – 7 g – 3 h – 3 j – 1 k – 11 l – 21 m – 9 n – 36; η – 8 p – 8 r – 26 s – 28 ʃ – 2 t – 35 tʃ – 3 v – 1 w – 7 z – 13 θ – 7	b – 18 d – 161 ð – 8 dʒ – 6 f – 16 g – 12 h – 5 k – 33 l – 53 m – 18 n – 160; η – 159 p – 33 r – 69 s – 46 ʃ – 15 t – 50 v – 12 w – 17 z – 6 θ – 3	b – 2 d – 11 ð – 3 f – 1 l – 5 m – 2 n – 12; η – 3 p – 1 r – 2 s – 5 ʃ – 1 t – 5 v – 3 w – 5 z – 4	b – 26 d – 214 ð – 37 dʒ – 6 f – 28 g – 15 h – 13 j – 1 k – 56 l – 86 m – 47 n – 232; η – 172 p – 42 r – 109 s – 93 ʃ – 22 t – 117 tʃ – 3 v – 20 w – 38 z – 30 θ – 11
Всего: 1418					
Vowels tense	ɑ: – 2 ɜ: – 3 i: – 3 ɔ: – 10	ɑ: – 5 i: – 6 ɔ: – 1 u: – 6	ɑ: – 6 ɜ: – 8 i: – 16 ɔ: – 6	ɔ: – 6	ɑ: – 13 ɜ: – 11 i: – 25 ɔ: – 23 u: – 6
Всего: 78					
Vowels lax	ʊ – 2 e – 6 ə – 47 ɪ – 13; i – 4 ʊ – 1 ʌ – 8	æ – 2 ʊ – 3 e – 9 ə – 34 ɪ – 47; i – 4 ʊ – 1 ʌ – 9	æ – 18 ʊ – 10 e – 10 ə – 155 ɪ – 187; i – 4 ʌ – 23	e – 6 ə – 18 ɪ – 4; i – 3 ʌ – 2	æ – 20 ʊ – 15 e – 31 ə – 254 ɪ – 251; i – 15 ʊ – 2 ʌ – 42
Всего: 630					

Diphthongs	ai - 11	ei - 8	ai - 18	əʊ - 3	ai - 32
	ei - 5	aʊ - 3	aʊ - 12	ei - 2	ei - 25
	eə - 5	əʊ - 3	ei - 10	aʊ - 1	eə - 6
	aʊ - 4	ai - 2	əʊ - 6	ai - 1	aʊ - 20
	əʊ - 3	iə - 1	ɔɪ - 4		əʊ - 15
	ɔɪ - 1	eə - 1			ɔɪ - 5
	iə - 1				iə - 2
Всего: 105					
Всего фонем: 2231					

Приложение 3.

I часть		Phoneme	Frequency	%
Consonant s		b	4	2,1
		tʃ	0	0
		d	20	10,5
		ð	17	8,9
		f	4	2,1
		g	0	0
		h	5	2,6
		dʒ	0	0
		k	12	6,3
		l	7	3,7
		m	18	9,4
		n	24	12,6
		ŋ	2	1
		p	0	0
		r	12	6,3
		s	14	7,3
		ʃ	4	2,1
		t	27	14,1
		θ	1	0,5
		v	4	2,1
		w	9	4,7
		j	0	0
		z	7	3,7
		ʒ	0	0
			191	100
		ɑ	2	2,02

Vo wel s	Mo nop hth ong s	æ	0	0
		ʌ	8	8,08
		ə	47	47,47
		ɒ	2	2,02
		ɔ	10	10,1
		e	6	6,06
		ɜ	3	3,03
		ɪ	17	17,17
		i	3	3,03
		ʊ	1	1,01
		u	0	0
			99	100
	Dip hth ong s	eɪ	5	16,7
		aʊ	4	13,3
		aɪ	11	36,7
		əʊ	3	10
		ɔɪ	1	3,3
		eə	5	16,7
		ɪə	1	3,3
			30	100

II часть	Phoneme	Frequency	%
	b	2	0,8
	tʃ	3	1,1
	d	22	8,4
	ð	9	3,4
	f	7	2,7

Consonant s		g	3	1,1
		h	3	1,1
		dʒ	0	0
		k	11	4,2
		l	21	8,01
		m	9	3,4
		n	36	13,7
		ŋ	8	3,05
		p	8	3,05
		r	26	9,9
		s	28	10,7
		ʃ	2	0,8
		t	35	13,4
		θ	7	2,7
		v	1	0,4
		w	7	2,7
		j	1	0,4
		z	13	5
		ʒ	0	0
			262	100
Vo	Mo nop hth ong s	ɑ	5	3,9
		æ	2	1,6
		ʌ	9	7,1
		ə	34	26,8
		ɒ	3	2,4
		ɔ	1	0,8
		e	9	7,1
		ɜ	0	0
		ɪ	51	40,1
		i	6	4,7

vowels		ʊ	1	0,8
		u	6	4,7
			127	100
	Diphthongs	eɪ	8	44,4
		aʊ	3	16,7
		aɪ	2	11,1
		əʊ	3	16,7
		ɔɪ	0	0
		eə	1	5,5
		ɪə	1	5,5
			18	100

III часть	Phoneme	Frequency	%	Frequency (без учета and, -ing)	% (без учета and, -ing)
	B	18	2	18	3,6
	tʃ	0	0	0	0
	D	161	17,9	34	6,8
	Ð	8	0,9	8	1,6
	F	16	1,8	16	3,2
	G	12	1,3	12	2,4
	H	5	0,5	5	1
	dʒ	6	0,7	6	1,2
	K	33	3,7	33	6,6
	L	53	5,9	53	10,7
	m	18	2	18	3,6
	n	160	17,8	33	6,6

Consonants		ŋ	159	17,7	10	2
		p	33	3,7	33	6,6
		r	69	7,7	69	13,9
		s	46	5,1	46	9,2
		ʃ	15	1,7	15	3
		t	50	5,5	50	10
		θ	3	0,3	3	0,6
		v	12	1,3	12	2,4
		w	17	1,9	17	3,4
		j	0	0	0	0
		z	6	0,7	6	1,2
		ʒ	0	0	0	0
			900	100	497	100
		ɑ	6	1,3	6	2
		æ	18	4,1	18	6
Vowels	Monophthongs	ʌ	23	5,2	23	7,8
		ə	155	35	155	52,7
		ɒ	10	2,3	10	3,4
		ɔ	6	1,3	6	2
		e	10	2,3	10	3,4
		ɜ	8	1,8	8	2,7
		ɪ	191	43,1	42	14,29
		i	16	3,6	16	5,4
		ʊ	0	0	0	0
		u	0	0	0	0
			443	100	294	100
	Diphthongs	eɪ	10	20	10	20
		aʊ	12	24	12	24
		aɪ	18	36	18	36
		əʊ	6	12	6	12

	un on gs	ɔɪ	4	8	4	8
		eə	0	0	0	0
		ɪə	0	0	0	0
			50	100	50	100

IV часть		Phoneme	Frequency	%
Consonants		b	2	3,1
		tʃ	0	0
		d	11	17
		ð	3	4,6
		f	1	1,5
		g	0	0
		h	0	0
		dʒ	0	0
		k	0	0
		l	5	7,7
		m	2	3,1
		n	12	18,5
		ŋ	3	4,6
		p	1	1,5
		r	2	3,1
		s	5	7,7
		ʃ	1	1,5
		t	5	7,7
		θ	0	0
		v	3	4,6
		w	5	7,7
		j	0	0
		z	4	6,1
		ʒ	0	0
			65	100
		ɑ	0	0
		æ	0	0

Vow els	Mon opht hong s	ʌ	2	5,1
		ə	18	46,1
		ɒ	0	0
		ɔ	6	15,4
		e	6	15,4
		ɜ	0	0
		ɪ	7	17,9
		i	0	0
		ʊ	0	0
		u	0	0
			39	100
	Diph thon gs	eɪ	2	28,6
		aʊ	1	14,3
		aɪ	1	14,3
		əʊ	3	42,8
		ɔɪ	0	0
		eə	0	0
		ɪə	0	0
			7	100

165 неповторяющихся глаголов.

Слуховое впечатление (ономатопы)	ringing, deafening, whizzing, hissing, roaring, moaning, groaning, thundering , stunning , sounding, guggling, rattling, boiling, rumbling, bubbling, purling, turmoiling, dropping, grumbling, flapping bumping, clattering, rapping, slapping, clashing.
Зрительное впечатление.	shining, glittering , whitening, brightening, foaming, beaming, gleaming , twinkling, steaming, smoking, frothing , flashing , comes sparkling , lies darkling, sheeting.
Глаголы движения.	comes down (3 times), rising, falling, descending, tossing ; leaping , frisking, hopping , jumping , springing, skipping, bounding, recoiling; turning, twisting , spinning, writhing, eddying, curling, whirling , twirling , rounding; going, speeding, running (+runs 2 times), hurrying , scurrying, rushing , darting, dashing , flinging, creeping (+creeps), toiling, splitting, riving, threading, blending, twining (<i>соединять</i>), gathering; battling , struggling, smiting, striking , hitting, brawling, fighting, striving, beating , thumping , battering, shattering ; dripping, streaming, flushing, gushing , spouting, showering, pouring, spraying, sprinkling, splashing ; rocking , shaking, shivering, quivering , quaking; spreading, sprawling, swelling , doubling, flying , flowing , sliding , gliding , dancing, driving, sinking, whisking , sweeping , roaming, straying, crossing, jerking , heaving, cleaving, frittering, feathering, floundering , tumbling , prancing, waving, plumping .
Живой организм (человеческие качества).	raging (2 times), raving, astounding, dizzying, shocking, working, wrinkling, playing, dinning, troubling, sleeps, awakening, meeting, glancing .
Процесс.	collecting, projecting, advancing, brushing , starting, proceeds, reaches, ending, retreating, delaying, departing, receding, dividing, parting, confounding.

Приложение 5.

Классификация по С.В. Воронину.

	Инстанты	Континуанты	И н с т а н т ы - континуанты	Фреквентативы
Глаголы слухового впечатления.	bubble* guggle* stun flap slap bump clash plunge	<u>шумовые:</u> whizz hiss <u>тоновые:</u> moan groan sound boil	deafen	ring roar rattle rumble purl thunder turmoil drop grumble clatter rap
Глаголы зрительного впечатления.				

Глаголы движения.	hop eddy hit thump double plump	<u>Шумовые:</u> fling flush gush splash	toss jump skip twist spin dash split battle twin sink whisk blend	frisk round writhe spring curl whirl twirl hurry scurry rush dart rive thread gather struggle strike brawl strive batter shatter drip stream shower pour spray sprinkle rock shiver quiver spread sprawl roam stray cross jerk fritter feather flounder prance rise
		<u>Тоновые:</u> leap bound coil speed creep toil smite fight beat spout quake shake swell flow slide glide drive sweep heave cleave tumble wave descend		

* /l/ в bubble и guggle, являясь особым формантом, не входит в структуру корня ономотопа (Воронин, стр. 49).

Приложение 6.

I часть. Введение.			
kak 'ɪʃ:ut prast' ora v 'odɪ lad ' ora?— paprasʲɪl raskaz'atʲ mʲɪnʲa sin kak-ta ras ɪ rʲɪfmax svʲɪz'atʲ nʲɪmudrʲɪ onʲɪ rask'as, tut dotʃɪ padaʃl'a, a za nʲeju drug'aja – jɪm'u patak'aja, anʲɪ, fslʲet za br'atam, mʲɪtʃɪt 'ajut usl'ɪʃatʲ, kak v 'odɪ v lad 'orʲɪ svʲɪrg'ajutsa vnʲɪs v bʲɪz 'umnam nap'orʲɪ – rask'at za rask'atam samʲɪm sʲɪbʲe ft'orʲa. ʃkv'al zv'ukaf ɪ rʲɪof ja vaspʲel v rʲɪfmax fsk'orʲɪ, nʲe ast'avʲɪf vnʲɪmanʲɪm 'etʲɪ ɪx pazʲɪlanʲja – anʲɪ zn'ajut: dlʲɪ nʲɪx ja pʲɪʃ'u'etat sʲɪtʲɪx - partʲɪtʃɪskʲɪj laurʲɪat.	Всего: 342 фонемы.		
	/b/ 1 /bʲ/ 2 /d/ 9 /f/ 8 /g/ 2 /j/ 13 /k/ 14 /kʲ/ 1 /l/ 9 /lʲ/ 2 /m/ 11 /mʲ/ 3 /n/ 5 /nʲ/ 11 /p/ 8 /pʲ/ 2 /r/ 12 /rʲ/ 9 /s/ 18 /sʲ/ 3 /ʃ/ 4 /ʃ:/ 1 /t/ 18 /tʲ/ 6 /v/ 10 /vʲ/ 3 /x/ 4 /z/ 8 /ʒ/ 1	/tʃ/ 3 /ts/ 1	/a/ 67 /e/ 5 /ɛ/ 2 /ɪ/ 35 /ɨ/ 6 /o/ 11 /u/ 14
II часть. Истоки водопада.			
tam srʲɪdʲɪ skl'onaf gor glatʲ	Всего: 347 фонем.		

<p>xal'odnɨx azj'or;</p> <p>tam mjez gor radnɨk'ɨ, tam zurtʃ'at rutʃɨjk'ɨ - kto bɨstri'eɨ ɨ sparj'eɨ?! -</p> <p>to skrɨv'ajasj v bugr'ax, to pɨtlj'aja va mx'ax ɨ zvɨnɨ'a tam ɨ tut,</p> <p>pak'a vdr'uk nje usn'ut v malj 'usɨnɨkam'ozɨrɨɨ.</p> <p>at sna prabuɜd'ajasj, pat'ok, ɨzlɨv'ajasj, bɨɜ'it, balavnɨ'ik, skvosj mxɨɨ</p> <p>ɨ trasɨnɨ'ik, lug'a ɨ palj'anɨ ɨ tʃɨ 'erɨɜ burɨjanɨ - pat s'ontsm, f tɨnɨ'ɨ,</p> <p>valn'ujasj srjetɨ skal, zabɨf, kagd'a spal, - ɨ n'otʃɨɨ, ɨ dnɨɨ, f sumat'oxɨɨ ɨ pɨrɨɨpal'oxɨɨ.</p> <p>zɨdɨ'esj gr'ozɨn ɨ jarak, tam tɨɨx 'ɨɨɨ ɜ'alak;</p>	<p>/k/ 14 /kɨ/ 2 /p/ 8 /pɨ/ 2 /t/ 20 /tɨ/ 4 b 6 bɨ 1 d 6 dɨ 2 f 4 g 7 j 8 l 10 lɨ 5 m 11 mɨ 1 n 10 nɨ 8 r 13 rɨ 8 s 13 sɨ 8 v 9 vɨ 1 x 6 xɨ 3 z 4 zɨ 4 ɜ 5</p>	<p>tʃɨ 4 ts 1</p>	<p>a 53 e 7 ɨ 42 ɨ 8 o 16 u 13</p>	
<p align="center">III часть. Падение водопада.</p>				
<p>v br'ɨzɜax ɨ pɨ'enɨɨ, valnɨenɨɨ ɨ ɜnɨ'evɨɨ -</p>	<p align="center">Глаголы (без окончаний). Всего: 653 фонемы.</p>			

sa st'onuʃim rj'ovam v bi'egj sur'ovam, v'olij mutʃim, srɪv 'ajtsa s kr'utʃɪ	b 12 bɪ 10 d 7 f 5 g 10 gɪ 1 j 7 k 27 kɪ 2 l 17 lɪ 26 m 9 mɪ 8 n 11 nɪ 6 p 18 pɪ 6 r 57 rɪ 20 s 42 sɪ 10 ʃ 15 ʃɪ: 4 t 18 tɪ 13 v 31 vɪ 14 x 4 z 20 zɪ 3 ʒ 6	ts 4 tʃ 13	a 62 e 1 ɪ 74 ɛ 16 o 11 u 33	
ɪ rvjot f svaj'ej m'ofɪ:ɪ fsio v mɪ'elkɪje kl'otʃja, v gnɪ'evɪɪ ɪ j 'arasɪtɪɪ,				
nje vɪ'edaja ʒ'alasɪtɪɪ nɪ g gr 'otam, nɪ k sk'alam, v braskɪ 'e nɪbɪv'alam -				
skatʃ'a, ugas'aja, sɪtɪlɪ'asi, nabux'aja, vzduv'ajasi ɪ ʃ'irɪasi, sɪtɪk'aja, puzɪɪ'asi,				
srɪv'ajasi, bras'ajasi, svɪtɪ'asi, ɪzvɪv'ajasi, klubɪ'asi, zavɪɪxrɪajasi, zvɪmɪ'a, ɪzlɪv'ajasi,				
splɪt'ajasi, vraʃɪ:'ajasi - sɪbɪ'e vɪ 'etʃna ft'oria v bɪz'umnam paft'orɪ!				
fsɪlɪ'aja smɪatɪenɛ, kak bɪ'itva, sɪsɪnɪa, kɪsɪnɪa, kɪsɪnɪa				
“и” Всего: 40 фонем.				
			ɪ - 40	
Остальные фонемы. Всего: 449 фонемы.				

srazenʲɛ, paraʒ aʲa i ɪzʊmʲɪ aʲa, agluʃʲ aʲa	b 3 bʲ 4 f 3 g 6 gʲ 1 j 59 k 6 kʲ 2 l 6 lʲ 1 m 13 mʲ 2 n 3 nʲ 11 p 1 pʲ 1 r 7 rʲ 3 s 9 sʲ 46 ʃʲ: 2 t 5 tʲ 3 v 14 vʲ 3 x 1 z 2 ʒ 3	ts 1 tʃʲ 4	a 159 e 12 ɛ 4 ɪ 22 i 2 o 11 u 14	
v magʲ utʃʲim mazʲ orʲɪ.				
draʒʲ a, i kruʒʲ a, spiʲʃʲ a i ʃurʃʲ a, ʃɪpʲ a, i skrʲɪpʲ a, i lʲɪtʲ a, i svʲɪsʲtʲ ʲ a, i grʲimʲ a,				
i ʃumʲ a, katʲ aʲsʲ, i vʲɪrtʲ aʲsʲ, i jɪrʲ ʲ aʲsʲ, i barʲ aʲsʲ, buʃʲ uʲa, buntʲ uʲa, varkʲ uʲa,				
lʲɪkʲ uʲa, i nʲ oʲa, i vʲ oʲa, i rʲ oʲa, i krʲ oʲa, azarʲ aʲa, mʲɪlʲkʲ aʲa, svʲɪrkʲ aʲa, fskʲɪpʲ aʲa,				
i spiʲʃʲ a, i kruʃʲ a, i mtʃʲ aʲsʲ, i kruʒʲ aʲsʲ, slʲɪvʲ aʲaʲsʲ, vʲzdʲɪmʲ aʲaʲsʲ, skrʲ utʃʲɪvʲaʲaʲsʲ,				
Итого фонем в III части: 1142 фонемы.				

fsp'utʃivajasi, i sabir'ajasi, i istanjʃ'ajasi, i ubil'ajasi, i iskrivl'ajasi, prabiv'ajasi, i ras:tʃil'ajasi, i drab'asi, i rʃzv' 'asi, valn'ujasi, bʃsn'ujasi, bras 'ajasi, srʃv'ajasi, i urtʃ'a, i ʒurtʃ'a, i vartʃ'a, i rʃʃ'a, i struj'asi, i smʃj'asi, skalʒi'a, jʃgazi'a, i raz'i'a, igr'aja, balt'aja, plʃm' 'aja, vzdʃm'aja, lask'aja, mʃlk' 'aja, pʃk'iruja, sal'i'iruja, lav'i'iruja, strʃm'asi, i nʃs'asi, i vʃrt'asi, srʃv'ajasi, slʃv'ajasi, fstrʃtʃ'ajasi, vzrʃv'ajasi, napalni 'ajasi, rasʃtʃk'ajasi, raʃ:ʃpl' 'ajasi, prasʃtʃr'ajasi, ubʃstr'ajasi, struj'asi, i nʃs'asi, i klub'asi, i rʃzv'asi, agluf'aja, i razlutʃ'aja, i razbʃv'aja, i narast'aja, i atstup'aja, bluzd 'aja, i narast'aja, i rasʃ:ʃk'aja, razlʃv'ajasi, ʃzqʃb 'ajasi, pʃrʃplʃt'ajasi, ras:tʃil 'ajasi, aslabʃv'aja, i abvʃv'aja, i vzmʃv'aja, i razmʃv'aja, i k'ortʃasi, i m 'orʃ:asi, tap'orʃ:asi, jʃr'ofasi, i ʃvʃr'aja, i sʃtʃm'aja, i kur'asi, i 'iskʃasi, i xl'opaja, i ʃl'opaja, lk'anaia lk'anaia afilamli	b 15 bʃ 14 d 7 f 8 g 16 gʃ 2 j 66 k 33 kʃ 4 l 23 lʃ 27 m 22 mʃ 10 n 14 nʃ 17 p 19 pʃ 7 r 64 rʃ 23 s 51 sʃ 56 ʃ 15 ʃʃ: 6 t 23 tʃ 16 v 45 vʃ 17 x 5 z 22 zʃ 3 ʒ 9	ts 5 tʃʃ 17	a 221 e 13 ɛ 4 i 136 ɪ 18 o 22 u 47	
--	---	----------------	---	--

IV часть. Заключение.				
<p>v b'iskanj'etʃnam padjenʲ, nʲiprʲir'ivnam smʲɪʃenʲ, f ʃ 'umʲ, i rʲ'ovʲ, i m'oʃʲ:nam nap'orʲ - tak p 'adajut v'odɨ v mag'utʃʲim ladorʲ.</p>	Всего: 87 фонемы.			
	bʲ 1 dʲ 1 d 3 f 1 g 1 j 1 k 2 l 1 m 7 mʲ 1 nʲ 4 n 4 p 4 r 1 rʲ 4 s 2 ʃ 2 ʃʲ: 1 t 2 v 4 vʲ 1	tʃʲ 2	a 11 e 2 ɛ 1 i 13 i 2 o 5 u 3	
ВСЕГО ФОНЕМ В ТЕКСТЕ – 1918 фонема.				
	b 22 bʲ 18 d 25 dʲ 3 f 21 g 26 gʲ 2 j 88 k 63 kʲ 7 l 43 lʲ 34 m 51 mʲ 15 n 33 nʲ 40 p 39 pʲ 11 r 90 rʲ 44 s 84 sʲ 67 ʃ 21 ʃʲ: 8 t 63 tʲ 26 v 68 vʲ 22 x 15 xʲ 3 z 34 zʲ 7 ʒ 15	tʃʲ 26 ts 7	a 352 e 27 ɛ 7 i 226 ɨ 34 o 54 u 77	

Приложение 7.

	I часть	II часть	III часть	IV часть	Итого
Consonants	/b/ 1 /bʲ/ 2 /d/ 9 /f/ 8 /g/ 2 /j/ 13 /k/ 14 /kʲ/1 /l/ 9 /lʲ/2 /m/11/mʲ/3 /n/ 5 /nʲ/ 11 /p/ 8 /pʲ/ 2 /r/ 12 /rʲ/ 9 /s/ 18 /sʲ/ 3 /ʃ/4 /ʃʲ:/ 1 /t/18 /tʲ/ 6 /ts/ 1 /tʃʲ/ 3 /v/ 10 /vʲ/ 3 /x/ 4 /z/ 8 /ʒ/ 1	b 6 bʲ 1 d 6 dʲ 2 f 4 g 7 j 8 k 14 kʲ 2 l 10 lʲ 5 m 11 mʲ 1 n 10 nʲ 8 p 8 pʲ 2 r 13 rʲ 8 s 13 sʲ 8 t 20 tʲ 4 ts 1 tʃʲ 4 v 9 vʲ 1 x 6 xʲ 3 z 4 zʲ 4 ʒ 5	b 15 bʲ 14 d 7 f 8 g 16 gʲ 2 j 66 k 33 kʲ 4 l 23 lʲ 27 m 22 mʲ 10 n 14 nʲ 17 p 19 pʲ 7 r 64 rʲ 23 s 51 sʲ 56 ʃ 15 ʃʲ:6 t 23 tʲ 16 ts 5 tʃʲ 17 v 45 vʲ 17 x 5 z 22 zʲ 3 ʒ 9	bʲ 1 d 3 dʲ 1 f 1 g 1 j 1 k 2 l 1 m 7 mʲ 1 nʲ 4 n 4 p 4 r 1 rʲ 4 s 2 ʃ 2 ʃʲ: 1 t 2 tʃʲ 2 v 4 vʲ 1	b 22 bʲ 18 d 25 dʲ 3 f 21 g 26 gʲ 2 j 88 k 63 kʲ 7 l 43 lʲ 34 m 51 mʲ 15 n 33 nʲ 40 p 39 pʲ 11 r 90 rʲ 44 s 84 sʲ 67 ʃ 21 ʃʲ: 8 t 63 tʲ 26 ts 7 tʃʲ 26 v 68 vʲ 22 x 15 xʲ 3 z 34 zʲ 7 ʒ 15
Всего	202	208	681	50	1141
Vowels	/a/ 67 /e/ 5 /ɛ/ 2 /ɪ/ 35 /ɨ/ 6 /o/ 11 /u/ 14	a 53 e 7 ɪ 42 ɨ 8 o 16 u 13	a 221 e 13 ɛ 4 ɪ 136 ɨ 18 o 22 u 47	a 11 e 2 ɛ 1 ɪ 13 ɨ 2 o 5 u 3	a 352 e 27 ɛ 7 ɪ 226 ɨ 34 o 54 u 77
Всего	140	139	461	37	777
Всего фонем: 1918					

Приложение 8.

I часть	Фонема	Количество в тексте	Частотность %
Consonants	b	1	2,3
	bʲ	2	0,6
	d	9	2,6
	g	2	0,6
	j	13	3,8
	k	14	4,1
	kʲ	1	2,3
	l	9	2,6
	lʲ	2	0,6
	m	11	3,2
	mʲ	3	0,9
	n	5	1,5
	nʲ	11	3,2
	p	8	2,3
	pʲ	2	0,6
	r	12	3,5
	rʲ	9	2,6
	s	18	5,3
	sʲ	3	0,9
	ʃ	4	1,2
	ʃʲ:	1	2,3
	t	18	5,3
	tʲ	6	1,7
	ts	1	2,3
	tʃʲ	3	0,9
	v	10	2,9

	v ^j	3	0,9
	x	4	1,2
	z	8	2,3
	ʒ	1	2,3
Vowels	a	67	19,6
	e	5	1,5
	ɛ	2	0,6
	ɪ	35	10,2
	ɨ	6	1,7
	o	11	3,2
	u	14	4,1
		342	100

II часть	Фонема	Количество в тексте	Частотность в тексте %
	b	6	1,7
	b ^j	1	0,3
	d	6	1,7
	d ^j	2	0,6
	f	4	1,1
	g	7	2
	j	8	2,3
	k	14	4
	k ^j	2	0,6
	l	10	2,9
	l ^j	5	1,4
	m	11	3,2
	m ^j	1	0,3
	n	10	2,9

Consonants	n ^j	8	2,3
	p	8	2,3
	p ^j	2	0,6
	r	13	3,7
	r ^j	8	2,3
	s	13	3,7
	s ^j	8	2,3
	ʃ	0	0
	ʃ ^h	0	0
	t	20	5,8
	t ^j	4	1,1
	ts	1	0,3
	tʃ ^j	4	1,1
	v	9	2,6
	v ^j	1	0,3
	x	6	1,7
	x ^j	3	0,9
	z	4	1,1
	z ^j	4	1,1
	ʒ	5	1,4
Vowels	a	53	15,3
	e	7	2
	i	42	12
	ɪ	8	2,3
	o	16	4,6
	u	13	3,7
		347	100

III ч.	Фонема	Количество в тексте	Частотность в тексте %	Глаголы (без окончаний)
Co nso nan ts	b	15	1,3	12
	bʲ	14	1,2	10
	d	7	0,6	7
	f	8	0,7	5
	g	16	1,4	10
	gʲ	2	0,2	1
	j	66	5,8	7
	k	33	2,9	27
	kʲ	4	0,3	2
	l	23	2	17
	lʲ	27	2,4	26
	m	22	1,9	9
	mʲ	10	0,9	8
	n	14	1,2	11
	nʲ	17	1,5	6
	p	19	1,7	18
	pʲ	7	0,6	6
	r	64	5,6	57
	rʲ	23	2	20
	s	51	4,5	42
	sʲ	56	4,9	10
	ʃ	15	1,3	15
	ʃʲ	6	0,5	4
	t	23	2	18
	tʲ	16	1,4	13

	ts	5	0,4	4
	tʃ	17	1,5	13
	v	45	3,9	31
	vʲ	17	1,5	14
	x	5	0,4	4
	z	22	1,9	20
	zʲ	3	0,3	3
	ʒ	9	0,8	6
Vo wel s	a	221	19,3	62
	e	13	1,1	1
	ɪ	136	11,9	74
	ɨ	18	1,6	16
	o	22	1,9	11
	u	47	4,1	33
		1142	100	653

IV часть	Phoneme	Frequency	%
Consonants	b	0	0
	b ^j	1	1,1
	d	3	3,4
	d ^j	1	1,1
	f	1	1,1
	g	1	1,1
	j	1	1,1
	k	2	2,3
	k ^j	0	0
	l	1	1,1
	l ^j	0	0
	m	7	8
	m ^j	1	1,1
	n	4	4,6
	n ^j	4	4,6
	p	4	4,6
	p ^j	0	0
	r	1	1,1
	r ^j	4	4,6
	s	2	2,3
	s ^j	0	0
	ʃ	2	2,3
	ʃ:	1	1,1
	t	2	2,3
	t ^j	0	0
	ts	0	0
	tʃ	2	2,3

	v	4	4,6
	v ^j	1	1,1
	x	0	0
	x ^j	0	0
	z	0	0
	z ^j	0	0
	ʒ	0	0
Vowels	a	11	12,6
	e	2	2,3
	ɛ	1	1,1
	ɪ	13	14,9
	ɨ	2	2,3
	o	5	5,7
	u	3	3,4
		87	100

Приложение 9.

138 неповторяющихся глаголов.

Слуховое впечатление (ономатопы)	журчат (+ журча), звеня (+1), оглушая (+1), шурша, шипя, скрепя, свистя, гремя, шумя, воркуя, воя, урча, ворча, рыча, взрываясь, стеноя, хлопая, шлепая, капая, бурля (+1), крапая.
Зрительное впечатление.	светясь, озаряя, мелькая, сверкая, убелаясь, мелькая, переливаясь, искрясь, угасая (+1), курясь, белая, озаряя.
Глаголы движения.	бежит, несясь (+1), спеша (+1), летя, катясь, мчась, скользя, блуждая, убыстряясь, стремясь, отступая, взмывая; скача; вращаясь, завихряясь, скручиваясь, клубясь (+1), кружа (+1 кружась), вертясь (+1); вспучиваясь, набухая, вздуваясь, кругля (не такой явный, но...), ширясь, вздымая (+вздымаясь), растекаясь, нарастая (+1), простираясь, разливаясь, расстилаясь (+1), стелясь; пузырясь, струясь, стекая, изливаясь (+1); борясь, пробиваясь, бросаюсь (+1), рвет, круша; кроя, рассекая, сметая, размывая; извиваясь, изгибаясь, ерошась, топорщась, вскипая, корчась, искривляясь, егозя, резвясь (+1); обвивая, петляя, лавируя, встречаясь, сливаясь, сплетаясь, собираясь, сливаясь, истончаясь, расщепляясь, дробясь; дрожа, роя, (+1), морщась, швыряя, гарцуя, танцуя, лупцуя, глянцуя; падают, свергаются, пикируя, срывается (+3 срываясь).
Живой организм (человеческие качества).	скрываясь, уснут, пробуждаясь, волнуясь (+1), забыв, мучим, ведая, вселяя, поражая, изумляя, ярясь, бушуя, бунтуя, ликуя, ноя, беснуясь, смеясь, разя, играя, болтая, пленяя, лаская, солируя, наполняясь, разлучая, разбивая, ослабевая, ошеломляя, хмеля, ищут, вторя.

